

С Т Е Н О Г Р А М М А

парламентских слушаний на тему "Актуальные вопросы формирования экономики замкнутого цикла"

24 декабря 2024 года

А.В. ДВОЙНЫХ

Уважаемые коллеги, добрый день! Рад всех приветствовать в стенах Совета Федерации.

Завершается осенняя парламентская сессия. Много вопросов находится в оперативных задачах нашего комитета, и мы предложили перенести на последнюю неделю 2024 года парламентские слушания, связанные с вопросами формирования экономики замкнутого цикла, исходя из того, что задача является стратегической и требует определенного переосмысления, понимания, на каком этапе сегодня мы находимся, что мешает эффективно реализовывать данную программу.

Традиции Совета Федерации не поменялись – на парламентских слушаниях мы не срезаем острых углов, говорим о реальных проблемах и предложениях. Результатом парламентских слушаний у нас всегда являются рекомендации, которые даются правительству, регионам Российской Федерации.

Я всех участников прошу акцентировать свое внимание не только на выступлениях и предложениях, но и на последующей работе над итоговым документом. Он был разослан во все заинтересованные министерства и ведомства. Исходя из этого, мы поставили максимально сокращенный срок по утверждению данных

рекомендаций: в этом году они должны быть утверждены и разосланы во все заинтересованные органы.

Задача перехода к экономике замкнутого цикла вошла в перечень поручений по реализации послания президента. С 2022 года в составе национального проекта "Экология" реализуется федеральный проект "Экономика замкнутого цикла". Этот срок уже позволяет говорить о первоочередных результатах. В 2025 году запускается национальный проект "Экологическое благополучие", его частью станет федеральный проект "Экономика замкнутого цикла".

Комитет считает важным направлением деятельности в рамках экономики замкнутого цикла, естественно, внедрение механизма расширенной ответственности производителей. Был принят соответствующий федеральный закон.

Обращаю внимание, что главная задача экономики замкнутого цикла состоит не в 100-процентной сортировке и утилизации отходов, а в формировании условий, при которых товар и упаковка максимально долго не поступают в систему обращения с отходами.

Одной из важных задач на ближайшую перспективу становится изменение отношения к отходам в целом. Акцент должен сместиться с восприятия их как мусора на восприятие как ресурса, который может заменить многое из того, что безвозвратно отбирается у природы. При этом мы не должны слепо копировать международный опыт, мы должны понимать, что экономика Российской Федерации развивается достаточно быстро за счет именно низкой цены ресурса, что является в определенном смысле врагом вовлечения в повторный оборот этого ресурса. И очевидно, что для этого нужны законодательные предпосылки, одних экономических здесь будет явно недостаточно.

Совет Федерации максимально глубоко вовлечен в проведение реформы обращения с отходами с самого ее начала и в обсуждение. Сегодня в рамках донастройки мы ведем крайне активную работу. Хочу напомнить, что по инициативе сенаторов разработаны и уже стали частью российского законодательства целый ряд важных законов. Много лет обсуждались варианты устранения коллизий между требованиями законодательства об отходах производства и потребления и законодательства о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения. Результатом совместной работы двух палат парламента стал закон, направленный на создание безопасной системы обращения с медицинскими отходами, и с 1 сентября 2025 года на 2 млн тонн отходов класса "А" начнут распространяться требования по обращению с твердыми коммунальными отходами.

Неоднократно в Совете Федерации обсуждали жалобы сельхозпроизводителей на штрафы за отходы жизнедеятельности сельскохозяйственных животных, которые могут быть использованы в сельском хозяйстве вместо того, чтобы поступать на свалки. Решением также стал сенаторский федеральный закон о побочных продуктах животноводства.

Уважаемые коллеги, для успешного формирования экономики замкнутого цикла необходимо решить ряд проблемных вопросов. Одним из них является нехватка объектов обращения с твердыми коммунальными отходами. В рамках работы федерального штаба на площадке Минприроды России проведен мониторинг региональных проектов по созданию объектов обращения с ТКО. Во многих регионах "дорожные карты" по созданию инфраструктуры выполняются с отставанием от установленных сроков.

Коллеги, нам сегодня необходимо внимательно рассмотреть вопрос эффективности мер по формированию экономики

замкнутого цикла, определить, что требует донастройки, включая законодательство, для достижения поставленных президентом задач. И также я считаю, что мы сегодня должны определить приоритеты, над чем мы должны работать в первую очередь.

С точки зрения целого ряда регионов считаю важным сегодня обсудить тему продовольственных отходов, потому что на полигонах и площадках по обращению с твердыми коммунальными отходами это является самой сложной и максимально проблемной фракцией, которая создает большое количество проблем для населения. При этом хочу сказать, что в стране есть региональные операторы, которые ответственно относятся к этой теме, которые уже ушли от захоронения органики на своих комплексах. При этом задают нам другой вопрос: а куда теперь нам размещать техногрунт, который появился при обработке этих отходов? Мне кажется, надо честно признать, находясь на парламентской площадке, что никаких предпосылок для этого мы пока, к сожалению, не создали. Поэтому предлагаю сегодня выступить с такими предложениями.

Андрей Владимирович Яцкин, как курирующий первый вице-спикер, провел целый ряд совещаний по вовлечению в повторный оборот целого ряда отходов. И мне кажется, что на тех совещаниях мы нащупали целый ряд перспектив.

Уважаемые коллеги, прошу придерживаться регламента. Мы на первые два доклада дадим до 10 минут, дальше выступления ограничим четырьмя минутами. Желающих выступить у нас сегодня очень много. Поэтому предлагаю не рассказывать о достижениях (все наши достижения 2024 года останутся в 2024 году), а все-таки сосредоточиться на проблемах в законодательстве и подзаконных актах, которые мешают на сегодняшний день реализации нашего потенциала.

Переходим к первым докладам.

Тетенькин Дмитрий Дмитриевич, заместитель министра природных ресурсов и экологии, сегодня работает с нами.

Дмитрий Дмитриевич, пожалуйста.

Д.Д. ТЕТЕНЬКИН

Добрый день, уважаемый Александр Владимирович, уважаемые коллеги! Александр Владимирович, прежде всего, хотел бы поблагодарить Вас лично и Валентину Ивановну Матвиенко от имени министра, от имени Минприроды за большое внимание к вопросам, как сегодня мы говорим, экономики замкнутого цикла (вчера мы говорили "обращения с отходами"). И спектр и решенных вопросов, и проблем, которые нам еще предстоит обсудить и решить, обозначенных Вами во вступительном слове, говорит о том, что у нас действительно есть понимание, общее понимание, как мы решаем эти вопросы и что будем дальше делать. У нас одинаковые цели, одинаковые задачи. Поэтому я считаю, что у нас все получится. А Совету Федерации еще раз большое спасибо за поддержку во всех направлениях.

Как я уже отметил, если мы, буду говорить, до вчерашнего дня обсуждали обращение с отходами, то сегодня мы говорим о рециклинговой экономике, а это, как говорится, две большие разницы. Вчера мы решали задачи качественного оказания услуги нашему населению. Да, на этапе начала реформы мы говорили о появлении мощностей, что отходы должны транспортироваться на необходимые созданные объекты инфраструктуры, которая безопасна, которая эффективна, которая может дать толчок для появления еще одной отрасли — перерабатывающей, отрасли утилизации.

Все мы понимаем, что на первом этапе реформы ни средств, ни возможностей, ни временных, ни финансовых, у большинства участников рынка не было, и поэтому государство целиком и полностью включилось в эту работу, включилось прежде всего через инструменты нормативного регулирования, через передачу полномочий субъектам Российской Федерации. Ну и, конечно, федеральный центр не остается в стороне – это те инструменты, которые мы предоставляем совместно и с Государственной Думой, и с Советом Федерации, и с Правительством Российской Федерации, прежде всего направленные на создание спроса и предложения на нашем рынке обращения с отходами, всеми видами отходов.

Коллеги, напомню: у нас больше 8 млрд тонн отходов образуется, и из них ТКО – порядка 50 миллионов.

Верхнеуровневые задачи мы все знаем, президент четко их обозначил. Коллеги, 25 процентов утилизации – это очень существенный объем, которого мы должны достигнуть к 2030 году. Поэтому больше не буду говорить о начальных этапах реформы, а буду говорить о том, что мы должны сделать, руководствуясь теми принципами, которые выше мы совместно уже обозначили.

Для того чтобы создать спрос и предложение, мы должны прежде всего обеспечить стабильную работу нашей отрасли на операционной стадии. Мы всегда говорили о CAPEX (это очень важная составляющая), но экономические предпосылки, в том числе текущие, говорят о том, что нам нужно закрепиться на тех рубежах, которые мы на сегодняшний день имеем. Это первоочередная на сегодняшний день, я считаю, повседневная наша, министерства и правительства, работа.

Далее. Мы говорим о новом федеральном проекте "Экономика замкнутого цикла". Все финансовые, организационные, нормативные

инструменты мы закладываем в этот проект. Он подготовлен. Федеральный проект с 1 января начинает в полном объеме работать. На сегодняшний день мы со всеми субъектами заключили соглашения, будем формировать региональные программы экономики замкнутого цикла. О чем это? О том, о чем действительно, Александр Владимирович, Вы говорили, – что мы точно на различных площадках обсуждали вопросы вовлечения медицинских, строительных отходов, золошлаков, пищевки, текстиля и так далее.

Спасибо всем здесь присутствующим, все знают о том, что на площадке правительства уже почти три года существует 19 рабочих групп по направлениям, по таким серьезным "корзинам", по видам отходов.

Мы видим, что на следующем этапе мы должны структурировать все наши наработки. Также ни для кого не секрет, что мы, как Минприроды, видим необходимость появления закона об экономике замкнутого цикла, потому что, когда мы пытаемся новую задачу решить в рамках обращения с отходами, не всегда это у нас получается, и уже на примере даже тех задач, которые мы смогли в этом году как-то совместно решить... ну, не совсем это корректно укладывается в те положения закона № 89, которые существуют. Поэтому мы такой законопроект подготовили, направили большинству участников рынка, представителям нашей науки, практически во все высшие учебные заведения в сфере экономики (внимание: экономика здесь ключевая). Мы понимаем, что нужно стимулировать все процессы и, как в любой отрасли, нам нужны средства, чтобы поставленные, прежде всего нами самими, задачи решить.

Не могу не вспомнить о перезапуске системы расширенной ответственности производителей. Большая (почти двухлетняя) работа проделана, и я знаю, что не все участники рабочей группы довольны относительно каких-то направлений. Но это как раз механизм, который позволил в какой-то части найти золотую середину. Ну и самое главное, существенное — найти понимание все-таки, мне кажется, в отрасли, потому что по основным моментам мы в целом договорились.

Далее. Источником финансирования у нас является экологический сбор. Коллеги, мы всегда говорили и будем говорить: это не задача государства, нам нужны партнеры в лице бизнеса, импортеров, производителей, которые прежде всего должны озаботиться этой историей. Экономике замкнутого цикла не будет в Российской Федерации, пока каждый производитель, импортер не поймет, что за собой (отходы в отношении своего товара) нужно убрать. И лишь на втором этапе государство подставит плечо. Вот это была цель нашей работы по РОП.

Александр Владимирович, Вы правильно сказали: наша задача — еще снижать объемы отходообразования и минимизировать вовлечение первичного сырья. Все правильно. Вы знаете о том, что концепция ППК "РЭО" разработана, в правительстве мы ее отработали и параллельно работа на этом этапе ведется.

Очень много идей, которые мы также вынашивали в стенах и Минприроды, и ППК "РЭО", и других наших уважаемых ведомств, по направлению снижения отходообразования — от увеличения срока по той или иной продукции (всегда в пример приводили телефоны, которые мы не можем просто отремонтировать: ремонтного фонда нет) до совместного использования товаров (это если совсем общими фразами). То есть все наработки у нас есть. Я

хочу об этом сказать и еще раз поблагодарить присутствующих здесь коллег, потому что это идеи всех здесь присутствующих.

Задачу спроса и предложения будем реализовывать в том числе через федеральное законодательство. Это, конечно, федеральный закон № 89 на первом этапе. Также я уже сказал о проекте федерального закона об экономике замкнутого цикла, который мы все-таки мечтаем принять (надеемся на поддержку в этой работе). Нам нужны меры, которые уважаемые коллеги из Минпромторга реализуют. Вы знаете (и Вы об этом сегодня уже сказали): все, что мы на наших объектах получили в процессе утилизации, не должно на каком-то временном этапе уехать опять на полигон (тот же компост). И, конечно, нужно искать рынки сбыта. Более того, не то что искать — обязывать определенные наши производства предусматривать технологию вовлечения такой продукции, которая получена на наших предприятиях.

А.В. ДВОЙНЫХ

Дмитрий Дмитриевич, вот смотрю в зал и вижу, что у участников есть вопросы, и по камерам тоже вижу.

Вот конкретная ситуация. Предприятие построило центр по компостированию, производит 1 тыс. тонн техногрунта. Куда мы его можем размещать? Я не думаю, что это требует принятия сложных законов. Здесь нужно четко понять, что это может идти на благоустройство, мы можем эту историю использовать в восстановлении (рекультивации) нарушенных земель, в дорожном строительстве с точки зрения выполаживания. Какие документы нужны, для того чтобы хотя бы у регионов (а лучше и у Федерации) появились полномочия по данному вопросу?

Д.Д. ТЕТЕНЬКИН

Александр Владимирович, кто не хочет — ищет причины, кто хочет — ищет возможности. Поэтому те коллеги, которые сегодня создали участки компостирования, технологии компостирования, конечно, уже могут, опираясь на текущую нормативную базу, в текущих экономических условиях заниматься тем, о чем Вы сказали, в том числе вовлечением. Но я напомню: мы с вами приняли закон о труднодоступных территориях, в котором большой раздел посвящен работе с компостом.

А.В. ДВОЙНЫХ

Извините, перебую. Я с Вами согласен, вопрос только в одном: нет экономических предпосылок. Сегодня предприятиям, которые занимаются, например, благоустройством, дешевле и безопаснее купить обычный грунт, а не техногрунт, который берется с полигона, и его разместить. Мы же с вами и начали с того, что тут далеко не всегда хватает экономических предпосылок, тут должны еще быть стимулирующие нормы. Как этот рынок видится сегодня глазами инвесторов? То есть они говорят: "Нас пригласили, мы этой историей занимаемся, а потом мы отходим и не даем возможности сбывать этот техногрунт".

Сейчас коллеги посмотрят, как это происходит в ряде регионов, и скажут: "Мне дешевле и проще захоранивать, а потом думать, как с этими органическими отходами работать, чем сидеть с огромными объемами техногрунта и не понимать, куда его сбывать". Поэтому я-то говорю не о том, чтобы разрешать (да, сегодня есть возможность, если в этом регион заинтересован), а о том, какие предпосылки мы для этого создаем, потому что, по моей информации, во всех регионах эта тема актуальна.

Д.Д. ТЕТЕНЬКИН

Александр Владимирович, я все-таки закончу мысль, которая заложена в нормах принимаемого законопроекта.

Первое. Мы говорим субъектам: если вы четко знаете, куда вы будете девать компост, тогда вы им занимайтесь, более того, вы тарифицируете (потому что вы же об экономике...) источники возврата инвестиций. И мы предусмотрели такой механизм. Очень сложный переговорный процесс был – это тариф, вся история, из этого вытекающая. Это первое. То есть экономику под эту сферу подвели, задачу субъектам поставили, задачу отрасли поставили – куда девать компост.

Но вернусь к тому, с чего я начал. Коллеги из Минпромторга большую работу провели, и мы сегодня имеем перечень товаров и работ, когда нужно использовать то или иное вторичное сырье, поступившее в отрасль после утилизации. Никто нам не мешает завтра при производстве компоста это постановление правительства дополнить теми или иными позициями (здесь коллеги отметят в своих докладах).

Александр Владимирович, мы и сегодня, повторяю, имеем определенный инструментарий и еще более существенную базу подводим с точки зрения закона. Примеры... ну, Вы же их сами привели. Если при проведении тех или иных работ органы власти прежде всего региона озадачились вовлечением того, что они раньше еще акцептовали... Коллеги, напомним для здесь присутствующих: компост производится, только вчера он обезвреживанием назывался. Он же есть, и субъекты принимали эти решения, и, более того, допускали тарифные органы включение составляющей этой.

А.В. ДВОЙНЫХ

А можем регионы назвать сейчас?

Д.Д. ТЕТЕНЬКИН

Московская область – самый легкий пример.

А.В. ДВОЙНЫХ

Что, Московская область 100 процентов произведенного техногрунта размещает на строительных площадках при рекультивации и у региональных операторов нет проблем с реализацией техногрунта?

Д.Д. ТЕТЕНЬКИН

Нет, я так не сказал – я сказал, что опыт есть. Более того, с точки зрения наших отраслевиков... Мы больше года назад точно дали возможность на послойную пересыпку использовать компост. То есть я к чему говорю? К тому, что сегодня определенный инструментарий есть, но если мы хотим тиражировать возможности, то далеко ходить не надо.

Коллеги, я всегда привожу пример – те же недра. ОПИ (общераспространенные полезные ископаемые) – это полномочия субъектов Российской Федерации. Решения по ликвидации таких объектов принимаются также субъектами.

Коллеги, самый большой объем мы можем направить в этом направлении. Сегодня этот инструментарий доступен. Я поэтому и сказал: кто не хочет – ищет причины, кто хочет – ищет возможности. А чтобы это было законодательно закреплено и как посыл к действию, мы в федеральном законе прямо прописали: "Коллеги, хотите заниматься компостом, в субъектовых программах напишите, куда вы его денете, на этапе планирования этих мощностей", то есть структуру придали принятию решений.

А.В. ДВОЙНЫХ

Понял. Дмитрий Дмитриевич, мы неплохую, думаю, основу для дискуссии создали.

Д.Д. ТЕТЕНЬКИН

Да. Готов на вопросы отвечать.

А.В. ДВОЙНЫХ

Я попрошу регионы и сенаторов выступать с региональной практикой. В Совете Федерации законы и полномочия считаются реализованными не тогда, когда мы это прописали на бумаге, а тогда, когда мы можем констатировать, что весь произведенный вторичный материал у нас размещен и используется. Пока мы этого констатировать не можем, соответственно, это остается важным для нашего комитета предметом ведения.

Сегодня с нами работает Юрин Михаил Николаевич, заместитель Министра промышленности и торговли Российской Федерации. Рад нашему хорошему взаимодействию по целому ряду и важных законов, и уже опыт определенный в этом плане наработали.

Михаил Николаевич, просим поделиться своим видением вовлечения вторичного сырья в рамках экономики замкнутого цикла и также хотели бы выслушать предложения по рекомендациям. Пожалуйста.

М.Н. ЮРИН

Александр Владимирович, коллеги, спасибо.

Действительно, одним из базовых принципов экономики замкнутого цикла является именно повторное вовлечение ресурсов и вторичных материалов в процесс. Минпромторгом уже разработан ряд нормативных правовых актов, направленных на приближение...

Я прощу прощения...

А.В. ДВОЙНЫХ

Михаил Николаевич, пока отдохните.

Ради объективности скажу. Мы видим, в каком режиме сейчас, в конце года, работают у нас министерства — и сельского хозяйства, и промышленности, и экологии. Большие задачи у нас стоят по

поддержке наших воссоединенных субъектов (коллеги тоже оттуда сейчас не вылезают). Поэтому с пониманием относимся к текущей ситуации.

Давайте послушаем представителя ППК "РЭО" (сегодня с нами работает Алексей Вячеславович Макрушин) с информацией от компании, а дальше уже перейдем к заслушиванию представителей других министерств и сенаторов вместе с представителями регионов. Пожалуйста.

А.В. МАКРУШИН

Уважаемый Александр Владимирович, уважаемые коллеги! Я сегодня буду говорить не о твердых коммунальных отходах, а больше на более глобальную тему – экономики замкнутого цикла. И в этой части для нас, конечно, одним из важнейших направлений работы является реализация реформы РОП. После принятия закона № 451 у нас выпущены 19 нормативных актов. И мы, по сути, законодательную обвязку реформы создали. И сейчас мы переходим уже к практической реализации этой реформы, то есть основные усилия сосредоточены на административных решениях по внедрению тех решений, которые были закреплены законодательно.

И, конечно, в этой части мы, с одной стороны, работаем с утилизаторами, а с другой стороны – с теми производителями товаров и упаковки, которые должны уплачивать экологической сбор.

Естественно, много достаточно больших и сложных задач. Существенно ужесточилось законодательство в части ведения учета утилизации отходов. В реестр утилизаторов отходов на текущий момент включены 73 компании, и требования к утилизаторам ужесточаются.

Помимо реестра утилизаторов создан конвертер, который позволяет устанавливать связь между теми отходами, которые

утилизируются, и теми продукцией и упаковкой, которые произвел соответствующий производитель товаров.

В части производителей товаров, я бы сказал, ситуация несколько сложнее: искать их тяжелее, их гораздо больше. Мы ведем в этом направлении работу по интеграции различных информационных систем, взаимодействуем с "Честным знаком", чтобы создать систему прослеживаемости от момента производства товара до утилизации той упаковки и того товара, которые были произведены. И для нас, конечно, принципиально важно, чтобы эта реформа была доведена до конца — чтобы были установлены экономически обоснованные ставки экологического сбора, чтобы были реализованы решения по переходу к 100-процентной ответственности за утилизацию упаковки и за утилизацию других товаров.

И, конечно, текущая ситуация, когда в рамках коммунальных платежей (платежей за твердые коммунальные отходы) собирается около 300 млрд рублей, а в рамках системы РОП экологический сбор составляет менее 4 млрд рублей, ненормальна. Потому что мы понимаем, что примерно половина отходов — это отходы упаковки, отходы твердые коммунальные. И масштабы переработки этих отходов, которые нам требуются, соответствующие. Поэтому для нас это направление ключевое, в том числе с точки зрения финансирования самой реформы.

В части других направлений отмечу, что у нас разработаны четыре отраслевые программы — это программы по строительным отходам, по промышленным отходам, по сельскохозяйственным отходам и по RDF.

В части строительных отходов. Государственной Думой запущен законопроект по строительным отходам. И здесь я бы

говорил о том, что принципиально для нас положение закона... Мы должны в рамках этого закона создать систему прослеживаемости, когда все движение отходов на виду, когда выдаются электронные талоны для перевозки отходов, как это делается в тех областях, которые наиболее у нас продвинулись в этой части. И нужно, чтобы у нас для образований отходов была установлена цель по утилизации тех отходов, которые производятся и образуются. Нам надо достигать показателя 25 процентов по утилизации отходов. И эта цель должна быть транслирована из указа президента уже в федеральные и региональные нормативные акты. Эта цель должна быть поставлена в том числе и для образований этих отходов.

Конечно, ключевой программой является программа по производству твердого топлива. В рамках твердых коммунальных отходов мы можем производить и можем утилизировать до 15 процентов ТКО, используя топливо для цементных заводов и для металлургических заводов. И, конечно, с точки зрения и этих отраслей, и отрасли твердых коммунальных отходов это ключевая задача.

Поэтому следующим шагом после того, как мы приняли поправки в части компостирования, я думаю, надо рассматривать систему обращения с твердыми топливом тоже как дополнительный, следующий шаг по развитию утилизации твердых коммунальных и других видов отходов.

По сельскохозяйственным отходам, конечно, тоже очень большая программа. Более 40 млн тонн мощностей необходимо построить. И я обращаю внимание на то, что здесь у нас тоже может быть большая синергия с отраслью твердых коммунальных отходов, поскольку технологии переработки идентичны и, собственно, та инфраструктура, которая может быть использована для утилизации

органической фракции отходов, может использоваться и для утилизации других видов отходов – в частности, осадка сточных вод, сельскохозяйственных отходов и так далее. Поэтому мы считаем, что в рамках развития этих программ мы должны создавать мощности, которые будут объединять все эти направления.

Я кратко закончу задачами по законодательству. Если говорить о главных направлениях, у нас сформирован совместно с Минприроды пакет документов, которые мы должны принять в ближайшее время (около 20 нормативных актов). Но я бы акцентировал внимание на создании системы прослеживаемости в части других видов отходов, потому что то, что мы сделали в части твердых коммунальных отходов... По сути, другие виды отходов стоят на пороге реформы, так как они в том состоянии, в каком мы были примерно 10 лет назад. Поэтому мы должны начать с создания системы прослеживаемости, создания информационной системы на базе тех информационных систем, которые уже сейчас существуют, и уже внедрять экономические механизмы, которые бы стимулировали утилизацию отходов. Спасибо большое за внимание.

А.В. ДВОЙНЫХ

Спасибо, Алексей Вячеславович.

Считаю, что мы еще к одной важной мысли, коллеги, подошли. С принятием и доработкой федерального закона № 89, который касался именно твердых коммунальных отходов, у некоторых участников процесса возникла иллюзия, что мы законодательно всё обеспечили. Очевидно, что, пока все виды отходов не будут законодательно регламентированы с точки зрения подхода к прослеживаемости, четких расчетов информационных систем, говорить о завершении даже этапа донастройки "мусорной" реформы нельзя. Мы прекрасно видели в годы вступления

законодательства в силу, как у нас происходило перетекание из одного вида отходов в другие, где дешевле, где не так все прозрачно.

И, коллеги, хочу сказать, что мы с вами эту работу еще не закончили. Я рад, что мы сделали наконец-то шаг по строительным отходам (знаем, что внесен проект закона). Я очень рад, что медицинские отходы класса "А" у нас с сентября будут абсолютно понятно распределяться и перерабатываться.

Сегодня с нами работает Воскресенский Сергей Борисович, он представляет Минсельхоз России. Мы его попросим выступить на тему итогов отраслевой программы применения вторичных ресурсов и вторичного сырья из отходов в сфере сельского хозяйства. У нас здесь Минсельхоз стал передовиком с точки зрения внедрения таких подходов. У Сергея Борисовича большой опыт работы также и на земле, в регионе.

Поэтому просим Вас своими мыслями и предложениями поделиться. Пожалуйста.

С.Б. ВОСКРЕСЕНСКИЙ

Уважаемый Александр Владимирович, уважаемые коллеги, добрый день! В Минсельхозе действует отраслевая программа "Применение вторичных ресурсов и вторичного сырья из отходов в сфере сельского хозяйства на 2022–2030 годы". Задачей этой программы является повышение доли вовлеченных в хозяйственный оборот отходов сельского хозяйства.

В 2023 году доля утилизированных отходов сельского хозяйства в общем объеме образованных отходов составила 78,8 процента при плане в 70,7 процента на 2024 год. К 2030 году нашей целью является 80 процентов. Мы имеем полную уверенность в том, что мы ее достигнем.

Доля побочных продуктов животноводства в общем объеме отходов животноводства составила 95,7 процента. Отраслевой программой предусмотрена реализация 25 мероприятий. Одно мероприятие находится в работе в Минприроды, 15 мероприятий реализует ППК "РЭО", и девять мероприятий были уже реализованы Минсельхозом.

Мы актуализировали справочники наилучших доступных технологий по птицеводству, свиноводству и перерабатывающей промышленности, по продуктам питания. Приказом Минсельхоза России от 7 октября 2022 года утвержден порядок направления уведомлений о ППЖ. Приказом Минсельхоза утверждены методики расчета значений целевых индикаторов. Произведен анализ потребности предприятий в российском технологическом оборудовании. В целевые направления по льготным инвестиционным кредитам добавлены направления по строительству, реконструкции и модернизации объектов по обращению с навозом, пометом и оборудованию для биогаза. В 2023 году 182 млн рублей было привлечено для этих целей в рамках льготного кредитования.

Хотелось бы особо отметить (и поблагодарить комитет), что буквально на днях на заседании комитета мы утвердили поправки по агрохимикатам и пестицидам. Мы вывели побочные продукты животноводства из категории агрохимикатов, что значительно снизит нагрузку на животноводческие предприятия при вовлечении ППЖ в хозяйственный оборот с целью увеличения плодородия почв.

На 2025 год мы себе запланировали внесение изменений в форму Росстата 2-ТП. Мы обнаружили, что там собирается неполная информация и не учитываются те отходы, которые передаются на утилизацию вторым переработчикам. По нашим предварительным подсчетам, если бы мы это учитывали, доля утилизированных

отходов составила бы уже 93 процента. Соответственно, такую задачу мы себе на 2025 год ставим. Доклад окончен.

А.В. ДВОЙНЫХ

Спасибо.

Сергей Борисович, я правда подтверждаю и позицию нашего комитета, высокие оценки относительно включенности по этому направлению Минсельхоза. Но считаю, что в 2025 году перед нами стоит еще одна важная задача и дискуссия – это тема продовольственных отходов. Мы считаем, что перспектива у этого направления колоссальная, и есть в этом плане мировой опыт. Это серьезная точка роста и для кормовой истории, и для развития охотничьего дела (мы это не раз обсуждали). Предлагаем прямо с января уже предметно обсудить данное направление. Спасибо.

С.Б. ВОСКРЕСЕНСКИЙ

Принято. Спасибо.

А.В. ДВОЙНЫХ

Пожалуйста, Михаил Николаевич. Рады, что Вы с нами.

М.Н. ЮРИН

Прошу прощения.

Александр Владимирович, как Вы уже отмечали, базовый принцип экономики – это вовлечение вторичных материалов. Соответственно, я коротко расскажу, что было сделано и какие есть, как Вы сказали, открытые вопросы или те проблемы, которые мы сейчас видим.

Во-первых, у нас есть распоряжение правительства от 14 октября 2024 года № 2827-р "Об утверждении перечня видов продукции (товаров), производство и использование которых не допускаются в связи с тем, что отходы от использования такой продукции (товаров) не подлежат обработке и (или) утилизации либо

их обработка и (или) утилизация затруднительны". Соответственно, именно это распоряжение имеет основной своей задачей как раз сокращение того, что напрямую едет на полигоны.

Сразу скажу, что была достаточно тяжелая работа по согласованию позиций всех участвующих в этом процессе. В итоге нам удалось добиться того, что мы сейчас на первом этапе. Это, знаете, такой первый шаг – что само распоряжение появилось и появилось какое-то его наполнение.

У нас бутылки из ПЭТ ядовитых цветов (назовем так их)... То есть мы оставили четыре базовых цвета – белый, бело-голубой, зеленый и коричневый. Также запретили этикетки из поливинилхлорида и многослойные бутылки, которые тоже являются загрязнителем на мощностях по переработке. Дальше важно двигаться совместно с Минприроды и Минсельхозом по наполнению этого перечня и по этапному его обновлению.

Сразу же могу сказать, что, с одной стороны, отрасль переработчиков пластмасс готова к какой-то номенклатуре, но здесь мы встречаем сопротивление или, так скажем, непонимание, зачем это делать, от пищевой промышленности. Или, наоборот, пищевая промышленность говорит "да нам это не нужно, мы готовы от этого отказаться", а ритейл выходит с абсолютно другими вопросами. Поэтому я предложил бы создать какую-то комиссию, чтобы на площадке или вашего комитета, или в Госдуме рассматривались эти вопросы и принималось это решение уже сообща. Потому что мы, как Минпромторг, полтора года пытались согласовать этот документ и чудом (уже волей Виктории Валериевны) его согласовали.

Второе распоряжение, которое у нас утверждено, – по перечням видов продукции и работ, услуг, производство, выполнение и оказание которых осуществляются с обязательным

использованием определенной доли вторичного сырья в их составе (это распоряжение № 2330-р от 28 августа 2024 года). И оно как раз говорит о том, какие продукция (товары), работы и услуги должны быть с обязательной долей вторички.

И сегодня обсуждали вопрос по техническим грунтам... Вот в нем есть пункт 10 – по почвогрунтам, грунтам питательным, многокомпонентным искусственным почвогрунтам и искусственным почвоподобным субстратам заводского исполнения (ну и дальше там очень много всего перечисляется). И вот сейчас установлена эта доля, минимальная, – 10 процентов. Также Вы говорили, что с Андреем Владимировичем Яцкиным вы большую работу провели по золошлаковым смесям. Мы смогли дойти до уровня в 6 процентов.

Один из моих любимых примеров: есть страны, которые полностью победили у себя проблему золошлаковых остатков, а есть страны, которые работают в нулевом балансе. Мы сейчас постоянно накапливаем. То есть у нас образуется 25 и мы можем использовать меньше 10. Поэтому это важный момент. И это распоряжение как раз направлено на то, чтобы мы постоянно увеличивали долю вовлечения.

При этом есть хорошие примеры, у нас в том числе. Есть, допустим, древесные топливные гранулы и брикеты – это 95 процентов вторички, древесная мука – это 98 процентов, покрытие из резиновой крошки – это 80 процентов. То есть к этому уже технологически отрасль готова.

Что важно отметить? Важно отметить, что эти распоряжения уже являются обязательными к исполнению всеми хозяйствующими субъектами. И если предприятие или компания видит эту продукцию в этом перечне, значит, они уже должны руководствоваться в своей деятельности именно этими распоряжениями.

Начиная с 2025 года мы будем ежегодно направлять в правительство согласованные с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти предложения по актуализации этих распоряжений. И вот здесь важна именно работа по вовлечению всех в этот процесс.

Из того, чего мы сейчас не понимаем. У нас есть распоряжение, но есть и вопрос, на который у нас нет ответа: а какова, вообще, история с контролем выполнения этого распоряжения и ответственностью за невыполнение этого распоряжения? То есть сейчас эти перечни есть, но если, допустим, мы придем в магазин и увидим оранжевую бутылку, то возникнет вопрос: кто и в какой степени должен понести за это соответствующую ответственность?

Ну и вторая часть моего доклада связана как раз с теми мерами, которые направлены именно на создание стимулов. Мы разработали и внесли в правительство два проекта постановлений: первый — об утверждении правил расчета и применения понижающего коэффициента к нормативу утилизации; второй — об утверждении правил подтверждения производства товаров с использованием вторичного сырья в целях применения понижающего коэффициента. Здесь уже мотивирующая составляющая, то есть не запрещающая и не обязывающая, а именно мотивирующая. Если предприятие — участник РОП хочет применить льготу по уплате экологического сбора, то это предприятие может в соответствии с этими двумя постановлениями пройти определенную процедуру (причем это добровольная процедура, потому что это связано с мотивацией), подтвердить, что у него есть технологическая возможность по вовлечению в производство вторичного сырья, подтвердить на основании бухгалтерских документов,

технологических документов ту долю вторички, которую они вовлекли в производство своей продукции (товаров), и соответственно применить скидку при уплате экологического сбора.

Данные проекты постановлений в правительство внесены, планируем, что в 2025 году они начнут уже работать. Поэтому сейчас ожидаем их скорейшего подписания.

Что касается, наверное, технических вещей, у нас есть комплексная программа стандартизации, которую ведет Росстандарт, с точки зрения применения вторичных ресурсов, вторичного сырья и статистического наблюдения. Соответственно, у нас есть механизм, который позволяет, допустим, какой-то ГОСТ, который, мы считаем, должен быть обязательным для применения на территории Российской Федерации и с точки зрения государственных закупок, и с точки зрения коммерческой деятельности, сделать обязательным. И вот здесь, наверное, тоже отдельное направление, которое стоит доработать, — это правильно написать документы по стандартизации на все материалы с использованием вторичных продуктов, вторичного сырья. И, соответственно, если мы уже будем понимать, что готовы их делать обязательными, то в принципе вся механика для этого есть. Спасибо.

А.В. ДВОЙНЫХ

Спасибо, Михаил Николаевич. Считаю позицию Минпромторга здесь достаточно последовательной.

Я не первый раз слышу предложение по созданию все-таки отдельной рабочей группы. Мы видим, как у нас качественно, эффективно отрабатывает группа по I и II классам, есть очень очевидные и понятные результаты. И понятно, что внедрение таких межотраслевых подходов требует нормального взаимодействия. Лучше это делать на площадке парламента, потому что, во-первых,

это требует законодательного регулирования, во-вторых, я тоже видел, насколько узковатые бывают подходы у некоторых министерств и ведомств, которые не хотят заглянуть хоть чуть-чуть за рамки своих полномочий и посмотреть, как работает эта система. Поэтому мы посоветуемся и с коллегами из нашего комитета, и с коллегами из Государственной Думы, чтобы тоже много новых сущностей не рождалось, но при этом создать систему, которая бы помогала прямо по-нормальному навязывать и на федеральном, и на региональном уровнях эту повестку.

Михаил Николаевич, все участники парламентских слушаний с интересом слушали Ваш доклад. Готовы Вас отпустить. Понимаем, что у Вас плотный график.

М.Н. ЮРИН

(Микрофон отключен.)

А.В. ДВОЙНЫХ

Всё, тогда работаем. Договорились.

Сегодня с нами работает наша коллега Евгения Юрьевна Уваркина, член комитета по бюджету, представляет Липецкую область в Совете Федерации. Готова с нами поделиться региональным опытом и обозначить проблемы. Считаю, это важно. Пожалуйста.

Е.Ю. УВАРКИНА

Спасибо, Александр Владимирович.

Добрый день, уважаемые коллеги! Если позволите, чуть шире, чем просто региональный опыт. Я курирую в комитете по бюджету вопросы АПК, поэтому хотелось бы в том числе и коснуться предложений по совершенствованию законодательства в части аквакультуры. В первую очередь хотела бы остановиться на тех решениях, которые не просто способствуют созданию экономики

замкнутого цикла, но и создают условия для ее формирования и развития.

Вы уже отметили федеральный закон № 248 о побочных продуктах животноводства, в котором побочные продукты животноводства наконец-то получили юридический статус и были выведены из-под действия федеральных законов "Об отходах производства и потребления", а также "О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами". В законе наконец-то предусмотрены возможные варианты дальнейшего использования переработанных в органические удобрения побочных продуктов для внесения в почву в качестве улучшения ее органических свойств и для дальнейшей реализации.

В настоящее время принят Государственной Думой и одобрен Советом Федерации закон "О внесении изменения в статью 1 Федерального закона "О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами", исключаящий побочные продукты животноводства, прошедшие переработку, из-под действия Федерального закона "О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами" по аналогии с побочными продуктами животноводства, не прошедшими переработку. Этот закон вносит долгожданные для всех животноводов ясность и определенность в том, что побочные продукты животноводства не требуют регистрации в государственном каталоге пестицидов и агрохимикатов.

Более того, вступили в силу изменения в части 2 статьи 8.6 "Порча земель", и новая статья появилась в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях. Таким образом, сфера регулирования обращения побочных продуктов

животноводства расширяется и охватывает все больше ранее не решенных вопросов.

Однако мы понимаем и полагаем, что целесообразно из действующего в настоящее время федерального закона о побочных продуктах животноводства также исключить регулирование обращения с отходами, образованными в иных отраслях агропромышленного комплекса, по аналогии с побочными продуктами животноводства. Думаю, что такие вопросы должны и могут быть решены оперативно.

Сегодня у нас в стране активно развиваются рыбоводные хозяйства индустриальной аквакультуры, в том числе применяющее технологии замкнутого цикла. Здесь, так же как и в животноводстве, существует вопрос об использовании побочных продуктов. Сегодня юридический статус этих объектов не определен, их использование не регулируется законодательством.

Прошу Вас, Александр Владимирович, поручить профильным ведомствам рассмотреть возможность и при необходимости внести соответствующие изменения.

Кроме этого, вторая инициатива – это инициатива в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами именно Липецкой области, и я уверена, что эта проблематика касается всех регионов Российской Федерации. Здесь остро стоит вопрос определения остаточной вместимости существующих объектов размещения ТКО.

В соответствии с пунктом 6 статьи 12 федерального закона № 89 формируется реестр объектов размещения отходов на основании информации об объектах размещения отходов, полученной в результате инвентаризации, проведенной в соответствии с Правилами инвентаризации объектов размещения отходов, утвержденными приказом Минприроды № 49.

В соответствии с пунктом 4 правил инвентаризации ОРО инвентаризация объектов размещения отходов проводится юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, эксплуатирующими эти объекты, не реже одного раза в пять лет. В результате проведенной инвентаризации осуществляется фактическая оценка состояния объектов, в том числе его заполняемости и остаточной вместимости. Достоверными данными о результатах проведенной инвентаризации обладают юридические лица, эксплуатирующие объекты. Материалы проведенной инвентаризации в составе характеристик направляются юридическими лицами в Росприроднадзор. Однако Росприроднадзором не принимаются к учету сведения юридических лиц об объектах размещения отходов в случае наличия расхождений (в том числе из-за технических ошибок) с данными, внесенными в ГРОРО.

Росприроднадзор указывает на невозможность эксплуатации полигонов с наличием остаточной вместимости, что создает риск строительства избыточных мощностей и необоснованных трат бюджетных средств. Требуется принятие порядка внесения изменений в ГРОРО.

Уважаемый Александр Владимирович, прошу учесть данное предложение в рекомендациях. Благодарю за внимание.

А.В. ДВОЙНЫХ

Евгения Юрьевна, спасибо.

Более чем актуальное предложение. Мы рассматривали вопрос обеспечения доступной рыбной продукцией жителей Российской Федерации и понимаем, что развитие аквакультуры является одним из главных направлений с точки зрения закрытия этих дефицитов. И, когда мы общались с основными игроками рынка, тема отходов поднималась очень остро (и недостаточная урегулированность, и

отсутствие возможности после обработки вовлекать в оборот). Поэтому предложение более чем актуальное, так же как и второе.

Просьба тогда с нами вместе отработать формулировки в проекте решения. Дальше вместе с комитетом по бюджету будем это контролировать. Спасибо.

Гайнетдинов Ренат Мидхатович, директор Департамента стратегического развития Минтранса, сегодня с нами работает. От позиции данного ведомства очень серьезно будет зависеть вовлечение ряда вторичных материалов в оборот. Надеюсь, что Ренат Мидхатович наши подходы и взгляды разделяет с точки зрения бережливой, эффективной экономики. Пожалуйста.

Р.М. ГАЙНЕТДИНОВ

Спасибо.

Добрый день, уважаемый Александр Владимирович, уважаемые коллеги! Основные мероприятия, которые реализуются Минтрансом в рамках формирования экономики замкнутого цикла, также связаны с вовлечением вторичных ресурсов. Основные вторичные ресурсы — это золошлаки (в основном, самые распространенные), асфальтогранулят, ну и конструктив автомобильных дорог, который мы используем в технологии ресайклинга.

Есть примеры реализации объектов прошлых лет, например, введенных в 2016 году, где на объектах были сооружены насыпи из золошлаков высотой до 15 метров. И по данным обследований на сегодня мы видим, что конструктивно особых дефектов нет.

Чуть хуже ситуация с конструктивами по дорожным одеждам, потому что таких объектов в целом не так много. Были отфиксированы некоторые дефекты по покрытию проезжей части, но при этом очень часто золошлаки используем при строительстве

временных объездных дорог. Это то, что было сделано ранее. То есть, получается, с 2016 года имеется опыт, общий объем вовлеченных золошлаков — до 1 млн тонн.

В настоящее время в рамках реализации плана по расширению практики применения золошлаков, который утвержден Федеральным дорожным агентством, мы прорабатываем 10 типовых проектных решений, которые позволят применять золошлаки более распространено. Из них пять типовых проектных решений уже получили положительную технико-экономическую оценку, то есть они эффективны с точки зрения экономики, остальные пять — в работе, это у нас планы на следующий год. Эти 10 технологий мы планируем обкатать, соответственно, на 10 объектах (это будут Новосибирская область, Хакасия, Сахалин, Бурятия и Кузбасс). Дальше планируем эти объекты мониторить и смотреть, как они будут в процессе эксплуатации себя вести.

Также сегодня, если говорить о текущей работе, мы завершаем приемку предварительного национального стандарта по золошлаковым смесям для автомобильных дорог, которые можно будет приготавливать из золошлаковых отходов, их классификации. Соответственно, принятие этого стандарта позволит нам тоже более системно использовать золошлаковые отходы.

Что касается асфальтогранулята... Если, например, пять лет назад в целом в год мы вводили в среднем порядка 350 километров (если усреднить — 350 километров) дорог с использованием ресайклинга, то в планах на следующие три года у нас это значение составляет уже где-то 650 километров ежегодно, то есть почти в два раза мы увеличиваем объемы применения этой технологии.

Если говорить о наших задачах на следующий год (то, о чем сказал Михаил Николаевич), это распоряжение правительства

№ 2330-р, в котором отмечена минимальная доля вторсырья, которое необходимо вовлекать при строительстве и реконструкции автомобильных дорог (это 5 процентов). Соответственно, для нас актуальным также остаются вопросы администрирования этой доли, как это будет происходить, и ответственности. На своем уровне, понятно, мы будем закладывать это в проектную документацию, но в процессе реализации также эти вопросы, конечно, нужно будет еще обкатать.

В части вопроса применения вторсырья я бы хотел отметить, что мы тоже его прорабатывали на заседании комиссии Госсовета по направлению "Экология и природные ресурсы". И у нас есть перечень поручений президента № Пр-1533, в котором отмечено, что мы должны в национальные проекты включить показатели, которые характеризовали бы использование вторсырья. Соответственно, мы договорились, что по окончании первого квартала 2025 года мы проработаем вопрос включения соответствующих показателей в нацпроект "Инфраструктура для жизни", в рамках которого будут реализовываться и федеральные, и региональные стройки. У меня все. Спасибо.

А.В. ДВОЙНЫХ

Спасибо. Присаживайтесь.

Сразу хочу сказать, что у нас больших иллюзий относительно того, что мы будем быстро внедрять новые подходы при строительстве, содержании и ремонте дорог, нет. Мы видим, как тяжело идут согласования, потому что многие вопросы уже находятся на грани баланса интересов между одной и другой отраслями. Думаю, здесь точно так же нам придется это преодолевать.

Мы просто видим, как тяжело проходят согласования. Яркий пример – нагрузка на ось. И нас, в парламенте, это не удивляет. Будет странно, если Минтранс будет говорить, что да, давайте введем мораторий, пускай автомобили с предельно допустимой нагрузкой ездят без штрафов. Нам приходится выбирать между сложным и очень сложным. И мы понимаем, что те угрозы, которые сегодня стоят перед рынком обращения твердых коммунальных отходов, в разы выше, нежели история с опасностью снижения качества полотна дорог, поэтому и просим принять это решение, понимая ваши подходы.

Здесь то же самое. Конечно, технологи, люди, которые отвечают за содержание, традиционно будут использовать те материалы, которые десятилетиями, веками используются в дорожном строительстве. И, конечно, здесь в этом тоже ничего странного нет. Если мы будем экспериментировать на каждой дороге с новыми материалами, я думаю, что мы несомненно придем к хорошим результатам.

Обсуждая как раз использование этих материалов, наш комитет приходит к тому, что по-настоящему замотивированы в использовании данных материалов регионы. На последнем совещании, которое проводил Андрей Владимирович, мы договорились, что с нашими экспертами проработаем вопрос наделения регионов дополнительными полномочиями в рамках проведения своих закупок, например, на строительство и содержание региональных дорог. Потому что у нас это не так активно внедряется, как в других странах, у нас размер страны абсолютно другой. Поэтому, естественно, размеры этих хвостохранилищ... в масштабах страны это крайне небольшие объемы. И от кого мы чувствуем главный импульс – это от регионов. При этом они готовы пробовать.

И я думаю, что у нас как раз регионы станут главными драйверами в продвижении вторичного использования в дорожном строительстве. Но хорошо, что Минтранс имеет уже этот экспериментальный опыт с рядом материалов на ряде объектов, потому что это тоже важно — посмотреть, как материал себя ведет в периоде 10–15 лет.

Р.М. ГАЙНЕТДИНОВ

Да, я хотел бы прокомментировать, что из 10 типовых решений, которые мы хотим обкатать, девять мы планируем обкатать на региональных объектах. И регионы выразили готовность. И один федеральный объект — это Чуйский тракт (Новосибирская область).

А.В. ДВОЙНЫХ

Спасибо. Такая позиция нас точно устроит, будем вас здесь поддерживать.

Коллеги, переходим к коротким выступлениям представителей регионов.

Свидская Янина Сергеевна, заместитель премьер-министра Правительства Республики Карелия — министр природных ресурсов и экологии Республики Карелия, с нами работает, с предложениями.

И как раз хотел бы Вас попросить прокомментировать предложение Евгении Юрьевны относительно отходов предприятий по аквакультуре. Знаю, что для вашего региона тема максимально актуальная. Пожалуйста.

Я.С. СВИДСКАЯ

Добрый день, Александр Владимирович, Дмитрий Дмитриевич! Спасибо, что пригласили на парламентские слушания.

Я решила представить особенности Республики Карелия в части формирования экономики замкнутого цикла визуально, в презентации, чтобы это было понятно и, соответственно, оперативнее создался определенный эффект.

Республика Карелия – это особенный регион: он туристический, 700 километров границы с Финляндией, огромное количество особо охраняемых природных территорий, на которых вводятся определенные режимы хозяйствования и ограничения. Соответственно, туризм – одно из приоритетных направлений. У нас 80 процентов земельного фонда – это лесной фонд, где недопустимы свалки, и, безусловно, экономика замкнутого цикла для нас особо актуальна: уход от захоронения к переработке. У нас огромное количество земель водного фонда – почти 15 процентов, и мы отличаемся от других регионов по этому показателю. И это тоже накладывает определенные особенности на реализацию экономики замкнутого цикла в Республике Карелия.

Мы, безусловно, активно участвуем в национальных проектах, в том числе тех, которые приняты благодаря вам, и действуем в режиме единого федерального регулирования, но, соответственно, с нашими особенностями. Для нас уже в новом национальном проекте установлены соответствующие показатели в части ухода от захоронения и перехода к переработке.

У нас принята программа экологического развития региона до 2030 года, которая реализуется и активно обсуждается в экологическом совете. Рашид Айдынович, руководитель экологического совета, огромный вклад внес в развитие этого направления.

У нас уже создана двухпоточная система сбора и разделения отходов. Это начало, но это дает уже достаточно серьезный результат. И это огромный вклад Карельского экологического оператора и группы "ЭкоЛайн" (Евгений Федорович тоже здесь присутствует). Ликвидированы 78 несанкционированных свалок в лесу, ликвидированы два объекта накопленного вреда в границах городов

за счет федеральных средств в рамках программы "Чистая страна". При этом у нашего регионального оператора по Северо-Западу самый низкий тариф. Мы активно работаем над его повышением, потому что от тарифа зависит уровень чистоты в регионе.

И очень хотелось бы поддержки на федеральном уровне, например, для туристических регионов по переходу на квадратный метр, потому что это, наверное, будет более актуальный способ исчисления. И мы активно работаем, и у нас уже часть населения это поддерживает, часть населения пока возражает. Надеемся, что мы все-таки когда-то к этому способу перейдем.

Карельский экологический оператор находится у нас в зеленой зоне по устойчивости, в желтой – по вопросам создания инфраструктуры и в красной – по созданию контейнерных площадок. Нам нужно реконструировать 1500 площадок и еще 500 площадок построить, а это финансы, это затраты. И, понимая низкую обеспеченность бюджета региона, мы очень хотим активно участвовать в разных федеральных программах и претендовать на федеральное финансирование (это может быть тоже нашим предложением) в рамках национальных проектов.

В рамках федеральной субсидии закуплены желтые контейнеры. Это начало раздельного сбора, и уже 68 процентов населения Карелии мусор разделяют. Однако не охвачен Север, а Республика Карелия – это Арктика. И очень хотелось бы, чтобы большой объем федеральной поддержки направлялся именно на арктические территории, и запустить раздельный сбор и на севере республики.

У нас заключено концессионное соглашение. Планируется начало строительства завода в сентябре этого года, ну и, соответственно, второго на севере республики, где тоже актуально

поддержать инвестора какими-то федеральными мерами поддержки, учитывая, что это Арктика. Напомню, что у нас все арктические резиденты имеют огромные преференции в части налогов, предоставления земельных участков без торгов и получения субсидий как федеральных, так и региональных на строительство, реализацию своих проектов. И очень хотелось бы, чтобы региональные операторы, которые реализуют такие проекты, получали тоже федеральное софинансирование.

Но все начинается с нас, с просвещения. У нас губернатором была введена акция совместно с группой "ЭкоЛайн", и мы активно привлекаем наших школьников к соревнованиям по разделному сбору мусора. Я считаю, именно с этого начинается экономика замкнутого цикла — когда в головах наших школьников появляется информация о том, что это, вообще, такое. Наши школьники знают и разделяют.

И в завершение скажу, что у нас организованы были вместе с Карельским экологическим оператором выезды мобильных групп во все районы и округа республики, и именно благодаря разъяснительной работе, благодаря просветительским акциям, благодаря тому, что внедрен был отдельный сбор, 68 процентов населения в Республике Карелия мусор разделяют.

Что касается инициатив, мы все знаем о новом национальном проекте "Экологическое благополучие", отдельном федеральном проекте, который мы сегодня обсуждаем. Там есть критерии регионов, которые финансируются в части строительства мусороперерабатывающих заводов. Республика Карелия, к сожалению, не вошла в перечень этих регионов.

И огромная просьба к вам, членам Совета Федерации, поддержать республику, как арктический регион, и включить в

соответствующее финансирование. И тогда действительно вы будете видеть такую чистую Карелию, как сейчас, всегда при поддержке, соответственно, федерального центра. Мой доклад окончен. Я готова ответить на вопросы.

А.В. ДВОЙНЫХ

Спасибо, Янина Сергеевна.

Будет несколько вопросов.

Татьяна Анатольевна, Вы хотите?..

Т.А. САХАРОВА

Я больше не вопрос хотела бы задать, а прокомментировать, маленький комментарий дать.

Я, конечно, Янину Сергеевну поддерживаю, как сенатор, который представляет Мурманскую область. Для северных регионов очень важны какой-то индивидуальный подход, индивидуальные решения. Мы это увидели на примере закона, который сейчас принимали по Сахалину, насколько откликнулись северные регионы.

Действительно, когда понимаешь, что, например, та же самая Мурманская область, которая находится от Петрозаводска еще в тысяче километров, является тупиком для того, чтобы можно было там говорить о какой-то переработке мусора, соответственно, невыгодно строить завод исключительно потому, что там не будет тех мощностей, которые необходимы, но абсолютно очевидно, что к нам приезжают по остаточному принципу, забирая те фракции, которые мы сортируем. Соответственно, здесь для северных регионов (если говорить в целом), конечно же, и Карелии в том числе, необходимо разрабатывать какую-то отдельную методику, которая давала бы возможность и этим направлением также заниматься. Может быть, это какие-то перерабатывающие центры,

которые были бы на стыке, для того чтобы четко работали именно для северных регионов.

Я думаю, что мы совместно сформулируем какие-то предложения для арктических регионов и предложим для того, чтобы они были внесены. Спасибо.

А.В. ДВОЙНЫХ

У Янины Сергеевны было очень честное выступление. Я считаю, что оно подразумевает в том числе и честные ответы.

Первое. Не только для туристических регионов, но для туристических в первую очередь, единственный способ обеспечить нормальное администрирование и дать честную оценку стоимости вывоза ТКО – это квадратные метры. И все регионы это должны понимать. Просто многие регионы изначально пошли по пути наименьшего сопротивления, боясь честного диалога с жителями. Сегодня у вас эти полномочия есть и вам никто не мешает честно сказать людям, что, пока вы собираете с прописанного жителя, а не с квадратного метра, жители вашего региона платят и за себя, и за туристов, которые приезжают. Это первое.

Второе – что касается низких тарифов. Давайте тоже честно говорить, что это была позиция многих регионов – искусственно занижать объем накопления отходов, для того чтобы якобы (еще раз говорю: якобы) жители меньше платили. В регионах, где занижены объемы образования отходов, жители платят намного больше, чем в тех, в которых утверждены честные объемы накопления. Потому что житель сначала платит недостаточный тариф региональному оператору, а потом житель платит из бюджета завышенные средства на ликвидацию несанкционированных свалок и дополнительных объемов накопления. Мне кажется, у нас общество готово в любом регионе к такой честной дискуссии.

И это самообман — что низкий тариф приводит к низкой оплате. Как делают регионы, которые готовы честно общаться с жителями и не скрывать этого? Они утверждают объективный объем накопления и, если он превышает норматив на увеличение, компенсируют эту стоимость из бюджета, при этом с регионального оператора требуют чистых контейнерных площадок и своевременного вывоза.

Я понимаю, что экологическим блокам не всегда просто внутри правительства — есть политический блок, есть какие-то риски, коллеги, но это надо начинать решать. И есть регионы, которые этот путь уже начали проходить.

Мы очень настороженно смотрим на ситуацию, например, в Краснодарском крае с учетом количества туристов, которые приезжают в регион. Ну, как можно посчитать по прописанным гражданам в Краснодарском крае, если количество находящихся людей по биллингам телефонов в разы иногда превышает количество прописанных жителей? Поэтому, я считаю, здесь надо честно выходить, без... И когда вы ответите на вот эти вопросы, когда вы внутри региона выработаете позицию, вы сможете прийти и сказать: "Коллеги, мы эти вопросы отработали. Давайте ставить вопрос о включении нас в государственную программу".

Пока это выглядит по-другому: здесь мы не хотим сложные дискуссии вести, здесь мы не хотим выстраивать нормальный, объективный баланс, но хотим в государственной программе участвовать. К сожалению, мы не можем до конца такие подходы поддержать.

Поэтому вашу заявку, естественно, будут в министерстве рассматривать и мы будем поддерживать, потому что для всех нас, для каждого гражданина Российской Федерации Карелия — регион

дорогой (дорогой, но в хорошем смысле слова). Я боюсь, что с такими подходами ситуация не будет улучшаться, поэтому надо садиться и с жителями честно об этом говорить.

Надеюсь, что наш подход вам аргументов добавит в дискуссии внутри региона. Игорь Дмитриевич Зубарев представляет интересы Карелии в Совете Федерации, в нашем комитете, он тоже очень глубоко пропитан этой повесткой. Надо начинать это делать, не будет других вариантов.

Если вы посмотрите, сколько денег регион косвенно тратит на ликвидацию несанкционированных свалок, на перенакопление, вы поймете, что включить это в тариф и компенсировать для жителей нерост... будет дешевле, чем то, что вы делаете.

И причем это в каждом регионе. Все говорят: "Мы не хотим, мы экономим деньги". Начинаешь считать — оказывается, что регион теряет, тратит денег больше и еще имеет грязные контейнерные площадки и большие навалы. Поэтому пришло время переосмысления таких честных, где-то непростых позиций.

И наша логика, как законодателей, сейчас заключается в том, что мы хотим расширить полномочия регионов с точки зрения ТКО, но это требует компетенций от регионов. Иногда (не хочу всех стричь под одну гребенку) с профильным зампредом в региональном правительстве разговариваешь, а он не может сказать, какой тариф, как он образовался, какой дефицит инфраструктуры. Это проблема. И мы это в штабе (в котором, я надеюсь, вы участвуете), тоже видим. Поэтому давайте... Тут должно быть двустороннее движение.

С нами работает Егоров Денис Борисович, министр экологии и природных ресурсов Нижегородской области. Она у нас передовая с точки зрения доработки и "мусорной" реформы, и вообще экологических процессов. Денис Борисович у нас по ВКС.

Пожалуйста, Вам слово. С предложениями.

Д.Б. ЕГОРОВ

Александр Владимирович, добрый день! Добрый день, уважаемые коллеги! У меня подготовлен доклад, но я хотел бы не в таком формате доложить, в каком изначально планировал, а продолжить поднятую сейчас тему по нормативу накопления, о которой сказал Александр Владимирович.

А.В. ДВОЙНЫХ

С чего ни начнешь – все заканчивается ТКО. *(Смех в зале.)*

Пожалуйста.

Д.Б. ЕГОРОВ

Александр Владимирович, мы практически месяц тому назад обсуждали эту тему, когда было выездное заседание комитета в Нижегородской области.

Я хочу сказать, что есть анализ, который был проведен Комитетом Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию, в части того, какой в среднем на территории Российской Федерации объем образования отходов на одного жителя. Это 330 килограммов в год.

Мы в 2022 году провели такой же анализ, причем проводили по той же методике расчета нормативов накопления, которая тогда действовала. Такие замеры и расчеты нормативов накопления у нас производит наше подведомственное учреждение – ГБУ НО "Экология региона", которое имеет большой опыт. Кстати, для Москвы второй раз уже нормативы накопления они рассчитывают, включая этот год. И мы им поставили задачу определить, для того чтобы нам нормализовать ситуацию с вывозом твердых коммунальных отходов с контейнерной площадки, либо, как сейчас это широко обсуждается, передачей обращения с ТКО, вывозом с

контейнерной площадки в одни руки, в частности региональному оператору, какой должен быть фактический объем образования отходов, включая не только те отходы, которые находятся на контейнерной площадке, но и на расстоянии 10 метров от контейнерной площадки. И мы получили цифры: в районе 350–380 килограммов на человека в год.

Что я хочу сказать? На самом деле Александр Владимирович абсолютно прав, потому что кроме норматива, по которому оплачивают жители и юридические лица, мы каждый год субсидируем муниципалитеты в части ликвидации несанкционированных свалок.

Конечно, у нас морфология несанкционированных свалок, к моей радости, как министра экологии, — это строительные отходы, но все равно 20 процентов твердых коммунальных отходов присутствует. Поэтому, конечно, учитывая все общие затраты, которые складываются, мы видим, что, наверное, из бюджета платится больше, плюс то, что платится по нормативу населением. Поэтому, конечно, нужно устанавливать объективные нормативы. Это решит задачу, и тогда, я вам скажу, региональные операторы будут согласны (скажу про Нижегородскую область) взять на себя ответственность за вывоз всех отходов, которые находятся не только в контейнере, но и рядом. Они и сейчас это делают, но мы их заставляем это делать. Они, может быть, делают это не каждый день, может, с какой-то периодичностью. Потому что, если бы мы их не заставляли, мы вообще бы все погрязли в мусоре около контейнерных площадок. Любая услуга должна быть оплачена, и, если она будет оплачена, мы наведем порядок.

Я скажу, что региональные операторы Нижегородской области уже по итогам 2023 года показывают факт, превышающий терсхему

(терсхема – это норматив). И по итогам уже этого года тоже у нас факт превышает норматив. И у нас в этом году (это первый такой случай) региональная служба тарифов, когда рассматривались заявки на установление тарифов на следующий период, уже учла эти выпадающие доходы и им учла в тарифе. Мы такую же практику в Нижегородской области ввели.

Поэтому я поддерживаю, конечно, что нормативы должны быть объективными, тариф должен покрывать все экономически обоснованные расходы. Я напомню, что в размере платы за коммунальную услугу в среднем по России только 4 процента относится на обращение с отходами. Только 4 процента! То есть даже если будет сделан небольшой перекоп в части обращения с отходами (не 4 процента, а будет больше), то мы решим многие задачи, мы создадим и современную инфраструктуру (а мы сейчас не можем ее создать). Благо, в Нижегородской области были созданы такие объекты. Но мы сейчас тоже сталкиваемся с тем, что нам не хватает того тарифа, который установлен. Конечно, если эту задачу мы решим, если размер платы за коммунальную услугу в части обращения с отходами будет увеличен, мы решим многие задачи.

Я хочу сказать, пользуясь случаем, большое спасибо законодателям, что наконец-то сейчас находится на рассмотрении в Госдуме проект закона, который будет передавать полномочия по обращению со строительными отходами субъектам. Мы ждали этого давно, мы еще в 2021 году разработали наш внутренний региональный порядок обращения с отходами, но формально просто не прошли согласование природоохранной прокуратуры.

Очень много ставится задач. Я сейчас не буду останавливаться на конкретных предложениях, предложения пришлю потом, чтобы время не отнимать. Мы уже сейчас приступили к разработке этого

порядка, не будем дожидаться 2027 года. Мы готовы в этом участвовать.

Что касается юридических лиц, мы сейчас уже запустили, и после Нового года у нас значительно увеличатся нормативы накопления для юридических лиц – практически в два раза. Тоже решится вопрос в части юридических лиц. У нас тоже большая проблема на центральных улицах – это черные мешки с мусором от ресторанов, которые формально платят по заниженному нормативу, а по факту у них превышение.

Спасибо за внимание. Готов ответить на вопросы.

А.В. ДВОЙНЫХ

Спасибо. Мы Вашим выступлением сегодня черту под темой ТКО подвели.

Хочу Глеба Сергеевича Никитина отдельно поблагодарить за его очень активную работу совместно с нами. У нашего комитета и комиссии Госсовета здесь единая позиция. Поддерживаю такое выступление.

Пользуясь тем, что все регионы находятся у нас на связи, предлагаю коротко одну тему обсудить. Часто слышу от представителей регионов, министерств экологии, что жители не готовы платить 110 рублей за вывоз мусора (образно – 110 рублей). Мы очень часто берем на себя ответственность за жителей, при этом не ведя с ними дискуссию. Мне кажется, что у жителей подход немножко другой: житель готов платить 130 рублей за чистую площадку со своевременным вывозом и с нормальным содержанием, но 100 рублей платить за навалы точно не готов.

Мне кажется, надо переосознать. И мы регионам тоже даем свои рекомендации: перед тем как переходить к экономически обоснованному тарифу, вы сначала найдите в себе внутренний

ресурс, наведите порядок на контейнерных площадках, наладьте систему и потом в диалоге с жителями выходите на экономически обоснованный тариф. Некоторые это делают немножко неправильно: контейнерные площадки завалены – давайте увеличим стоимость. И это встречает абсолютно объективное неприятие со стороны жителей такого подхода.

Всё. Коллеги, переходим к выступлениям представителей наших госкорпораций, крупных отечественных компаний. Тоже прошу коротко и с конкретными предложениями.

Лебедев Андрей Владимирович сегодня с нами работает. Он представляет "Росатом".

Пожалуйста, Вам слово для доклада.

А.В. ЛЕБЕДЕВ

Спасибо большое, Александр Владимирович.

Добрый день, уважаемые коллеги! Еще одной важной задачей как при построении экономики замкнутого цикла, так и в целом при организации системы обращения с отходами является задача по безопасному обращению с опасными отходами. В рамках национального проекта "Экология" заканчивается соответствующий одноименный федеральный проект, который на эту задачу направлен, ответственным исполнителем по которому является Госкорпорация "Росатом". Соответственно, мы на прошлой неделе подвели под председательством Александра Владимировича итоги не только текущего, 2024 года, но и в целом окончания федерального проекта, по сути, шестилетнего цикла.

Здесь можно констатировать, что сегодня базовые задачи во исполнение и майского указа № 309, и отдельных поручений президента исполнены, то есть создана базовая система, единая система по принципу "единого окна" управления такой сферой и

запущены два первых базовых уникальных (у нас в стране пока таких референций не было) производственно-технических комплекса, которые позволяют такие отходы не только обезвреживать, но и перерабатывать.

Соответственно, Александр Владимирович уже сегодня сказал о том, что очень хорошо и эффективно себя показала деятельность межведомственной рабочей группы.

Здесь, пользуясь случаем, еще раз хотел бы, Александр Владимирович, и Вас лично, и коллег, которые в этом активное и глубокое участие принимали, поблагодарить, потому что действительно было принято и шесть федеральных законов в развитие этой системы, и 12 подзаконных нормативных актов.

Тем не менее работа продолжается. И здесь мы в плотном взаимодействии с Дмитрием Дмитриевичем, с Александром Александровичем Козловым, с Минприроды продолжаем уже сейчас в рабочем системном режиме систему развивать. Во-первых, по потребностям рынка мы поэтапно будем вводить еще пять объектов, которые с различной степенью специализации будут позволять получать продукцию для различных отраслей нашей экономики. В частности (пример приведу), в нефтяной отрасли образуются в качестве отходов кислоты, которые (достаточно большой объем – порядка 25 тыс. тонн мы будем получать) можно использовать при добыче урана, при выщелачивании урановых пород при скважинной, соответственно, добыче. Соответственно, здесь тоже мы смотрим варианты вовлечения этой продукции в дальнейший хозяйственный оборот.

Ну и второй вызов, на который мы сегодня уже с точки зрения эволюции развития системы отвечаем, – это, конечно, повышение достоверности и объективности тех данных, которые мы

получаем от участников системы. То есть принцип "единого окна" реализован, практически 99 процентов участников-образователей в системе. Сейчас важно принять соответствующие законодательные изменения (я видел, что в проект рекомендаций парламентских слушаний соответствующие решения погружены, поэтому просьба поддержать), которые позволят... Уже здесь мы совместно с Минприроды в новом федеральном проекте "Экономика замкнутого цикла" предусмотрели дополнительные модули в нашу федеральную государственную информационную систему, которые с учетом возможности запрашивания таких данных и получения анализа и при автоматической интеграции с другими государственными системами позволят соответствующую сверку в режиме реального времени проводить, что, мы считаем, в ближайшие два-три года позволит сделать следующий качественный шаг в улучшении системы.

Поэтому спасибо большое за взаимодействие, за поддержку, за работу. Двигаемся дальше. Спасибо.

А.В. ДВОЙНЫХ

Спасибо, Андрей Владимирович. Тоже хочу Вас поблагодарить. Считаю результаты работы нашей рабочей группы более чем хорошими. Думаю, что будем создавать отдельную группу по экономике замкнутого цикла именно по этим лекалам.

Коллеги, есть предложение следующие доклады сделать с мест коротко, с критикой, с конкретикой, без благодарностей и с предложениями по итоговому документу.

Богатырёв Роман Сергеевич представляет компанию "ФосАгро". Мы выезжали, смотрели ситуацию в том числе с фосфогипсом.

Пожалуйста, Ваши предложения.

Р.С. БОГАТЫРЁВ

Всем добрый день, уважаемые коллеги! Хотел бы начать с того, что Россия, конечно, – великая страна, обладает практически нескончаемыми природными ресурсами, но все-таки они не бесконечны, все-таки об их сохранении стоило бы подумать заранее, тем более с учетом того, что есть ряд побочных продуктов, которые заменяют часть природных ресурсов и порой по своим характеристикам превосходят их.

Одним из таких побочных продуктов является фосфогипс. Фосфогипс – это побочный продукт, образующийся при производстве удобрений. На сегодняшний момент он очень широко используется в мировой практике – например, в таких сферах, как сельское хозяйство в качестве мелиоранта, при строительстве дорог, при производстве строительных материалов, при рекультивации свалок и много еще где. Сегодня хотел бы остановиться как раз на двух из них – это строительство и ремонт дорог и площадок и рекультивация полигонов.

Что бы хотел еще отметить? Если мы говорим про мировую практику, то на сегодняшний момент из всего производимого фосфогипса в мире реально применяется где-то от 25 до 30 процентов. Основные, конечно, страны, которые это применяют, – США и Китай. При этом в России данный показатель, к сожалению, недотягивает и до 2 процентов.

Если мы говорим про дорожный фосфогипс... Вообще, для того чтобы понять, что такое фосфогипс, кому интересно... Это такой светлый порошок. Он у нас хранится в отвалах. Соответственно, после того, как его изготовили, забрали, уже он идет в разные сферы применения.

А.В. ДВОЙНЫХ

Как Вы его пронесли в Совет Федерации? *(Оживление в зале.)*

Р.С. БОГАТЫРЁВ

Во второй раз меня спрашиваете, задаете этот вопрос. Ну, не знаю... Хорошего качества, поэтому пропускают.

Если мы говорим про дорогу, технология работы с данным материалом очень простая. По большому счету, мы его берем с производства, привозим на место проведения работ, распределяем слоем 50 сантиметров, после чего уплотняем и получаем дорогу, как указано на картинке. Выглядит это тоже, если кому-то интересно... Вместо песка и щебня это такой материал. Он довольно прочный, практически как бетон.

В чем его прелесть? Из-за того что это единая монолитная плита, нагрузки, которые выдерживает эта дорога, кратно выше, чем те традиционные технологии, которые на сегодня применяются. Это вместо песка и щебня. Сами представляете, пирог из песка и щебня такой неустойчивый, а здесь плита, и может выдерживать на ось более 30 тонн.

Если мы говорим про практику применения... Один из показательных примеров, который я бы хотел вам озвучить, — это у нас 5,5 километра дороги, так называемой дороги, которая была два года назад от станции Мурманские ворота до села Вячково. При малейшем дожде там не то что машины не могли проехать, там и человеку-то сложно было пройти. Соответственно, жители села Вячково, насколько я знаю, подали в суд и обязали администрацию все-таки что-то с этим сделать. Так как довольно длинная дорога и село Вячково довольно-таки небольшое, затраты, скажем так, по традиционной технологии составляли где-то порядка 200 млн рублей на то, чтобы устранить всю эту беду, но было, скажем так, мягко, нецелесообразно. В результате обратились к нам за нашей

технологией, и мы данную задачу решили практически на 70 процентов дешевле, то есть строительство дороги обошлось около 60 млн рублей.

Что было сделано? Соответственно, разровняли данный участок дороги, внесли техногипс, уплотнили и сверху внесли щебень. Результат дороги – на левой фотографии, это дорога сразу после ремонта. И буквально где-то месяца полтора назад я лично ездил на аудит данной дороги, посмотреть, что с ней произошло.

Хотел бы отметить, что дорога на болотистой местности, то есть неустойчивый грунт, то есть есть все предпосылки для того, чтобы дорога через некоторое время развалилась. Справа две фотографии (это я конкретно делал). Проехал по все дороге от начала до конца – нет никаких изъянов, она выглядит так, как представлено на фотографии. Это говорит о том, что дорога крайне устойчивая, и, скажем так, там, где при традиционной технологии требовалось бы изымать грунт и много-много всяких упражнений, в нашей технологии достаточно просто внести техногипс, уплотнить, и вот мы такой результат получаем.

А.В. ДВОЙНЫХ

Принимается.

Второй пример... Вы хотели пример привести по поводу дорожного строительства, а второй... Тут уже убедительно все. Второй – мелиорация сельскохозяйственная.

Р.С. БОГАТЫРЁВ

Нет-нет, это ТКО.

А.В. ДВОЙНЫХ

Давайте.

Р.С. БОГАТЫРЁВ

Вкратце. Вот у нас еще был построен с 2015 по 2018 год ряд дорог, которые по прошествии восьми лет не потребовали никакого ремонта, нет никаких отклонений по колеяности и так далее, о чем как раз свидетельствует письмо от Балаковского муниципального образования.

И второе направление, где мы можем применять фосфогипс, — это как раз для рекультивации полигонов. Вкратце. Две основные задачи, которые решаются с помощью фосфогипса. Так как в фосфогипсе много серы, он запускает процессы биодegradации, ну, проще говоря, свалка начинает съедать сама себя. То есть если мы говорим про мировой опыт (у нас, к сожалению, в России такого нет), то мировой опыт показывает, что свалка сокращается где-то от 30 процентов до 50 за счет того, что процессы идут гораздо быстрее, и она оседает потихоньку.

И второе — это то, что, скажем так, запах от свалок сокращается практически в два раза. Вот здесь как раз у нас есть наши, скажем, опыты, но они были проведены на компосте. То есть у нас есть опыты, где мы как раз вносили фосфогипс на компост, и там как раз этот показатель сокращался в два раза. Соответственно, здесь будет происходить аналогичная история.

Ну и в заключение что я могу сказать? Если говорить про то, насколько работает по крайней мере история с дорогой, то у нас на сегодняшний момент основными потребителями являются коммерческие организации, которые довольно бодро применяют данную технологию. К примеру, одна из крупных птицефабрик — Синявинская — на сегодняшний момент строит крупнейший птичник в Европе, и все дороги (они, кстати, начали укладку с прошлой недели)... они применяют исключительно по нашей технологии, а это порядка 30 тыс. квадратных метров. Это говорит о

том, насколько это экономически целесообразно и вообще насколько это имеет место быть. Спасибо.

А.В. ДВОЙНЫХ

Спасибо.

Конкретные предложения. Давайте попросим прокомментировать.

Ренат Мидхатович, Вы знаете какие-то отрицательные стороны этой технологии?

Р.М. ГАЙНЕТДИНОВ

Наверное... У нас, вообще, мало опыта, так чтобы на слуху, и какие-то примеры привести сложно, по федеральным стройкам тем более.

А.В. ДВОЙНЫХ

Просим тогда изучить. Коллеги из "ФосАгро" готовы дать свой опыт. Губернатор подтвердил, что в Саратовской области очень эффективно используются данные технологии, когда мы выезжали.

Р.С. БОГАТЫРЁВ

Как раз примеры и были оттуда.

А.В. ДВОЙНЫХ

Визуально, я думаю, там один минус есть, о котором коллеги молчат. Скорее всего, там при использовании, ну, такая белая пыль есть. Мы в Московской области пробовали такие подходы, потом полгода боролись с жалобами. Ну, песок все-таки такой желтый осадок дает при запылении, а вот она белая. И люди переживали, что появляется вот этот белый осадок на домах, когда проезжают машины и эту пыль поднимают.

Р.М. ГАЙНЕТДИНОВ

Это в ходе самого строительства, да? Эксплуатации?

А.В. ДВОЙНЫХ

Это в ходе даже эксплуатации тоже, да. Дай Бог, чтобы здесь было по-другому. Но в целом, из того, что я услышал от регионов, более чем интересная технология. И мы все-таки предлагаем идти по пути наделения регионов полномочиями в рамках региональных дорог, муниципальных дорог, содержания, строительства, давать возможность вот эти материалы...

Р.М. ГАЙНЕТДИНОВ

А фосфогипс сейчас можно применять, никаких запретов нет.

А.В. ДВОЙНЫХ

Нет ограничений?

Р.М. ГАЙНЕТДИНОВ

Нет. Нормативно отрегулировано.

Р.С. БОГАТЫРЁВ

Я поясню. Мы на сегодняшний момент применяем, но применяем по так называемым трем коммерческим предложениям. То есть люди на местах говорят, что пока что нет в КСР. Вот мы сейчас как раз на стадии внесения нашей продукции в КСР, и, я думаю, первый квартал 2025 года...

Р.М. ГАЙНЕТДИНОВ

Вопрос осмечивания работ?

А.В. ДВОЙНЫХ

Да, скорее всего.

Р.С. БОГАТЫРЁВ

Да-да, только вот этот остался.

А.В. ДВОЙНЫХ

Коллеги, давайте предложения по итоговым материалам.

Что касается полигонов и площадок по захоронению, у нас даже здесь в группе есть представитель — вот общайтесь, давайте пробовать. Если такие результаты, о которых было сказано в

презентации, я думаю, у нас очередь будет за фосфогипсом стоять для его применения. Дай Бог, чтобы все это подтвердилось.

Коллеги, следующий у нас выступающий (также с места, коротко, с предложениями) – Ремчуков Максим Константинович, представляющий компанию "СИБУР". Пожалуйста.

М.К. РЕМЧУКОВ

Александр Владимирович, коллеги, добрый день! Давайте я выступлю в том числе с учетом того, что уже было сказано. Услышал, что взгляд вперед, что дальше и что нужно (услышал и от Вас, и от Михаила Николаевича, и от Дмитрия Дмитриевича)... то есть вопросы межотраслевой координации и координации между ведомствами, координации с бизнесом.

Что видим? Мы, как компания... Бóльшая часть мощностей "СИБУРа" – в России. На сегодняшний день три четверти продукции (70 процентов) тоже потребляет российский рынок. То есть мы очень ориентированы как раз в рамках цели по импортозамещению на наращивание мощностей по производству первичных полимеров. Большие инвестиции компанией вложены за последние 20 лет – более 20 млрд долларов. И сейчас при достаточно высокой учетной ставке все равно реализуется программа капитальных вложений на следующий год по трем крупнейшим инвестиционным проектам – в Республике Татарстан, в Тюменской области (в Тобольске) и в Амурской области, где у нас очень большой проект по строительству Амурского газохимического комплекса, который комплементарен Амурскому ГПЗ "Газпрома", то есть сырье не уходит в Китай, оно остается здесь, перерабатывается и производятся синтетические материалы, которые решают проблему в том числе восточносибирского и дальневосточного потребления полимеров, плюс экспортное окно в Азию. Поэтому мы компания,

которая ориентирована на инвестиции здесь, и уже имеем проект по вторичной переработке. Вот как раз ПЭТ перерабатывается и вовлекается в Республике Башкортостан нашим предприятием "ПОЛИЭФ". По этому году мы дали уже порядка 120 тыс. тонн продукции ПЭТФ (ну, порядка – это где-то шестая часть всего потребляемого ПЭТФ) с вторичным содержанием. То есть как пример проекта экономики замкнутого цикла – вот она, в действии.

Что здесь хотелось бы нам, как компании, тоже видеть? Мы в тесном взаимодействии со всеми коллегами, которые здесь находятся, и с органами власти, и с Российским экологическим оператором. Нам, для того чтобы наращивать в этом материале... и, например, поднять переработку, не знаю, полиэтилена, полипропилена, вторичную переработку (где-то мы идем сами, где-то – с партнерами), конечно, нужна извлекаемость сырья – извлекаемость сырья на объектах по обработке, то есть запуск этих объектов, рост извлечения ВМР и дальнейшее вовлечение в переработку. Никаких ограничений здесь нет. Практически у всех полимеров цикличность более 5, у некоторых – более 10. То есть есть решения, которые могут предполагать и производство 100-процентной гранулы, есть и смесь, когда берутся первичные гранулы "СИБУРа", вторичные, которые как раз даже из отходов ТКО, которые, казалось бы, очень сильно загрязнены органикой, которой более 50 процентов в баке. И мы видим, что здесь ограничений нет. Здесь одна проблема как бы стратегическая, но она зашита в целом как решение в федеральный проект "Экономика замкнутого цикла", – это рост сортировок, рост предложения вторичных материальных ресурсов. Это, наверное, первое базовое пожелание, для того чтобы здесь темп не сбавлялся.

Ну и второе – учет, конечно, в целом, экологических в том числе, альтернатив разных материалов. Вот я вижу, радуюсь, что в

президиуме стеклянная бутылка у нас, бутылка из ПЭТФ, а значит, есть свобода выбора у потребителя.

А.В. ДВОЙНЫХ

Мы экспериментируем.

М.К. РЕМЧУКОВ

Это очень правильный эксперимент. Я к тому, что просто здесь, наверное...

А.В. ДВОЙНЫХ

А производитель подмосковный.

М.К. РЕМЧУКОВ

Мы, как компания, с учетом опять-таки уже упомянутых вложенных инвестиций, и в диалоге находимся, и поддерживаем историю со скорее экономическим стимулированием перехода на более экологичные альтернативы либо фиксацию тех, которые есть со всех сторон. Ну и уже другие отрасли, которые тоже инвестируют... И еще раз: первичный материал все равно будет. То есть синтетические материалы популярны в силу прочности, легкости, долговечности, барьерных свойств. Вы их ни в упаковке, ни в транспорте, ни в строительстве и ЖКХ не замените. Поэтому, наверное, логика не от прямого запрета, а скорее от экономического стимулирования.

Поэтому здесь у нас в целом весь портфель проектов вторичной переработки, двигаемся, ну и синхронизированно с целями федерального проекта "Экономика замкнутого цикла" смотрим также на 2030 год, как важную точку. Спасибо.

А.В. ДВОЙНЫХ

Спасибо, Максим Константинович.

Я думаю, что тема следующего выступления уже исчерпана. Дмитрий Дмитриевич сказал, что у нас по техногрунтам сейчас

проблем вообще никаких нет. Если Евгений Федорович Михайлов от компании "ЭкоЛайн" нам это подтвердит, буду очень рад. И перейдем к следующему выступающему.

Е.Ф. МИХАЙЛОВ

Александр Владимирович, ну, не могу подтвердить, поэтому... Хотя Дмитрий Дмитриевич и знает нашу позицию. Давайте я просто обозначу три аспекта.

Компания "ЭкоЛайн" – крупнейший региональный оператор (вот от Карелии нас уже представили, большое спасибо), мы крупнейший частный инвестор в комплексе по переработке отходов (у нас сейчас 1,7 млн тонн переработки), который успешно работает уже несколько лет (и огромное количество людей посетило). Но мы также, возможно, крупнейший инвестор сейчас именно в технологии рециклинга. То есть мы создали предприятия в итоге, завершив тем самым цикл, которые перерабатывают пластики. Основа там даже не ПЭТ, потому что ПЭТ не требует на самом деле каких-то мер поддержки, ПЭТ работает сам по себе, экономика ПЭТ работает в принципе самостоятельно, а основа – ПНД и ПВД. Потом это смесь пластиков, полигонные пленки, которые никто в настоящий момент толком не перерабатывает.

Первая проблема. Смотрите, мы вложили 11,7 млрд рублей в этот проект. Начали мы его через месяц после начала специальной военной операции. ППК "РЭО" вложила 2,88 миллиарда, остальное – мы вложили средства банковским кредитом (ставка – 21 процент, наша ставка сейчас – 23,55). Мы сейчас в принципе на проценты платим больше, чем зарабатываем вообще от запуска этого завода. Мы никогда в жизни... и думаю, что в страшном сне... нормальная экономика при таком размере рентабельности не

реагирует, не позволяет работать. Это первая наша большая проблема.

Мы попросили ППК "РЭО" все-таки попробовать, может быть, увеличить, собственно говоря, выкуп облигаций и через облигации заместить на самом деле банковские займы. Получили отказ, потому что 30 на 70 (мы были первопроходцами), а сейчас 90–95 – ППК "РЭО". Но нам не дают, потому что второй раз один и тот же объект. И предложили нам в ответе уточнить, как именно замена финансирования банковского на облигационное увеличит объемы...

А.В. ДВОЙНЫХ

Как с техногрунтом.

Е.Ф. МИХАЙЛОВ

Это рециклинг. Это первый вопрос.

По техногрунту. Давайте базу...

Вот Дмитрий Дмитриевич сказал: "Если занимаетесь, занимайтесь, если нет, то и нет".

У нас 50 процентов... Вот мы исходим из того, как бизнес, что 50 процентов сокращение захоронения – это, что называется, задача, которая не подлежит обсуждению. Без техногрунта и альтернативного топлива это недостижимо. Точка.

А.В. ДВОЙНЫХ

Правильно.

Е.Ф. МИХАЙЛОВ

Вот можно все что угодно говорить. Можно говорить про 20 процентов ВМР, из этих 20 процентов ВМР реально вы можете продать 5. Остальные 15 у вас будут лежать в кипах, лежать в течение какого-то срока. Потом вы бухгалтерским балансом обнулите это до стоимости – ноль рублей и захороните на полигоне промходов либо на этом же полигоне, просто с той же самой историей.

Та же самая история с техногрунтом. Мы производим на двух комплексах примерно 1 тыс. тонн техногрунта в день. Ну, просто чтобы посмотреть... 1 тыс. тонн техногрунта. Объемы колоссальные. Даже после того, как мы отсортируем, выделим все фракции, мы получим примерно 500 тонн максимально просеянного техногрунта и 500 тонн инертной фракции, состоящей из стекла и кучи других инертных материалов. На собственные нужды мы возьмем 5 процентов. Если коллеги опять же по фосфогипсу не убедят... и мы эти 5 процентов техногрунта заместим, условно, фосфогипсом.

Вопрос запаха важный, потому что мы отбираем процентов 90 органики, но 10... все равно мы не можем, понятно, очистить всю органику и все, с чем мы работаем, то есть целиком эту органику изъять.

Без решения этой проблемы мы не сделаем... мы все равно его захороним опять же потом — как землю, как техногрунт, как какие-то вещи, он все равно попадет на карту, потому что мы не сможем этот техногрунт никуда реализовать.

Чтобы вы понимали, мы сейчас платим за размещение техногрунта. То есть мы его отдаем как ОССиГ, по сути, на карьер, для того чтобы не загружать карту. По большому счету, да, это во многом решает проблему, потому что мы... за 21 день основной процесс гниения у нас прошел, и мы его вычистили, но проблему это не решает.

И та же самая проблема с пластиком. Это важный вопрос. Спасибо коллегам, которые его подняли, из ППК "РЭО".

У нас огромное количество несортированных пластиков. Действительно, надо начинать бороться с причиной и следствием. Как они попадают, вообще, в переработку, в рециклинг? Ну, оптический сепаратор, не человеческий фактор, не отбирает это

количество — и огромное количество пластиков. Единственный способ — это по большому счету только отправить на утилизацию, на термическую утилизацию и сжечь, произвести топливо либо электроэнергию. Либо опять же это будет через полгода захоронено как товар, не как отход. Мы, с одной стороны, выполним цели нацпроекта. Но потом все равно это попадет на карту захоронения — на нашу, на полигон промходов. Но это не будет вовлечено по факту в утилизацию, хотя, да, с точки зрения законодательства мы норматив выполним.

И хотелось бы все-таки, чтобы РОП заработал, и (последнее) мы начали получать как переработчики деньги, потому что...

Tetra Pak, не "летает" проект Tetra Pak без того, чтобы его субсидировать, никогда не "полетит", что бы мы ни сделали, без того, чтобы субсидировать и САРЕХ, и частично ОРЕХ. Ну, так экономика работает. Поэтому мы должны понимать: либо Tetra Pak должен сильно больше платить за... как РОП, потому что... либо мы должны получать это из тарифа. Ну, это просто частный пример. На самом деле, если посмотреть, если не брать, условно, ПЭТ и алюминий, алюминиевую банку, то практически все основные группы товаров так или иначе требуют какого-то участия РОП либо прямого субсидирования, для того чтобы запускать процесс переработки. Спасибо.

А.В. ДВОЙНЫХ

Спасибо.

Дмитрий Дмитриевич, в Московской области при огромном объеме строительства, жилищного строительства, дорожного строительства, не "летит" эта конструкция. Если она не "взлетает" в Московской области, я вас уверяю, она в другом регионе не "взлетит" и подавно. И мы говорим коллегам: давайте

компостировать, уходить от захоронения органической фракции. Вот конкретный пример.

Я за то, чтобы мы не лакировали эти истории. Давайте лучше даже утрированно, где-то громко, но не бояться честно давать оценку тем решениям и ситуации, которые есть. Потому что иногда, слушая про экономику замкнутого цикла, думаю: как хочется жить в этом прекрасном мире: все "летит", здесь все вовлекается, там вовлекается! В регион приезжаешь на КПО, там говорят: "Да что тут вовлечешь? Ну, при этих-то..."

Есть подходы. Законы экономики невозможно обмануть, так же как законы физики, давайте из этого исходить. Если сегодня нет предпосылок и практики — значит, это не работает, значит, надо донастраивать, но не лакировать.

По техногрунтам, считаю, сейчас вообще задача номер один. Надо просто найти решение и дать регионам рабочую схему (не думаю, что у нас во всех регионах нет компетентных людей, которые не могут у себя это выстроить). У меня о таком положительном опыте информации нет.

Пожалуйста, Дмитрий Дмитриевич.

Д.Д. ТЕТЕНЬКИН

Александр Владимирович, если можно, я прокомментирую тоже выступление Максима Константиновича, с него бы начал.

Действительно, есть ситуации, когда даже сейчас в ручном режиме мы, Минприроды, организуем взаимодействие тех коллег, которые отбирают полезные фракции, и тех, кто их планирует перерабатывать или уже перерабатывает. Положительный опыт компании "СИБУР" мы только приветствуем. Будем помогать всесторонне.

И, коллеги, именно для этих целей у нас тоже в законе сегодня появился механизм электронных площадок, бирж, там мы даем возможность всем, кто этим занимается, друг друга найти. Это очень важный инструмент. Надеюсь, все-таки вы следите за изменениями, вносимыми в законы, подзаконными актами и вам этот инструмент будет интересен. Это очень важно.

А.В. ДВОЙНЫХ

Дмитрий Дмитриевич...

Д.Д. ТЕТЕНЬКИН

Это я не дошел до компоста еще.

А.В. ДВОЙНЫХ

Горизонтальная история работает.

Д.Д. ТЕТЕНЬКИН

Она не работает, к сожалению. К сожалению, мы даже в Центральной России вынуждены в ручном режиме коннектировать тех, кто отбирает, и тех, кто перерабатывает.

Я Вам просто говорю: еще раз, Александр Владимирович, большая благодарность и вам, и Госдуме за то, что уже во втором чтении мы эти биржи смогли туда включить как раздел. Просто искренне благодарен. Это первое.

Что касается компоста... У каждой проблемы есть фамилия, имя и отчество. Так же (вот Вы говорите...) – по компосту. Давайте все-таки разделим...

Я, конечно, к Евгению Федоровичу обращаю свой вопрос прежде всего. У нас есть нормативное регулирование вопросов, связанных с производством компостов, и, самое главное, уровня утилизации, чтобы достичь в том числе цели указа президента. И я говорил о том, что теперь тех проблем, которые ставили еще год, два, три назад, когда говорили о том, что надо это вовлекать, надо это

финансировать, нет. Теперь вопрос какой звучит? Да, мы прошли тот этап, а теперь куда этот продукт деть? Михаил Николаевич ответил на этот вопрос (я тоже посыл этот давал): 10 процентов сегодня уже в том постановлении имеется. Мы говорим всем, кто с этим работает: давайте, 10 процентов вы должны использовать. Готовы мы сегодня в том документе написать о 100 процентах или 150 процентах? Не готовы, ответ понятен на сегодняшний день. Но это не значит, что мы прекращаем работу. Конечно, мы работаем дальше.

К сельскому хозяйству хотим компост отнести? Опять же Евгению Федоровичу вопрос зададим: сколько он будет стоить для этих целей? Он будет совсем других денег стоить. Ну, то есть строительство и сельское хозяйство (органика, удобрения) – это совсем разные вещи.

Поэтому я бы попросил это разделить. С точки зрения экономики замкнутого цикла – конечно, отход, продукт и куда продукт ушел, принимается в рамках сегодняшней нашей дискуссии. С точки зрения регулирования и основ, которые дают возможность этим заниматься (Евгений Федорович меня поправит), это все-таки вопрос. Это создано.

Ну и все-таки еще один вопрос прокомментирую (я тоже в своем выступлении об этом говорил). Нам базу еще надо сохранить (я об этом говорил, помните?). Евгений Федорович говорил о том, что в отрасль действительно большие деньги вовлечены. И у нас сегодня стоит вопрос (Максим Константинович правильно говорит) о том, чтобы новые объекты строить. А Евгений Федорович говорит: давайте старые сохраним. Ставка Центробанка сегодня не дает существовать нашим предприятиям, экономически их подрывает. И мы сегодня будем в том числе и эту проблему решать.

Ну, это из актуальных вопросов.

А.В. ДВОЙНЫХ

Дмитрий Дмитриевич, ну, давайте не будем называть компостом, это вызывает у многих... Это техногрунт. Еще раз, это не требует денег. Давайте Минприроды хотя бы в рамках своих полномочий технологии по рекультивации и восстановлению нарушенных земель... Ну, пропишите вы в регионах минимум, чтобы тот объем, который мы производим, сбывался. Отработайте с Минтрансом тему по откосам дорог, отработайте с Минстроем тему благоустройства. Более того, регион-то готов. Просто любой руководитель, который принимает решение, понимает, что он по новому материалу берет на себя риски. И если это четко не прописано, потом не понятно, как это будет трактоваться, в том числе надзорными органами, — что вы взяли переработанный мусор, как это говорят в некомпетентных с этой точки зрения кругах, и за это еще заплатили деньги, за его доставку. Вот "не летит".

Мы на "ЭкоЛайн" со всей страны возим экскурсии, говорим, что не надо захоранивать органику, надо ее компостировать. Вот приедет — что должен сказать Михайлов Евгений Федорович региону, который хочет сделать центр по компостированию? Он скажет: "Слушай, да не вздумай это делать! Ты сейчас его сделаешь, ты деньги потратишь и еще будешь с этим техногрунтом сидеть и думать, куда его девать".

Поэтому, если мы бизнес туда направили и сказали: "Коллеги, это нужно", ну, давайте тогда за них еще помогать решать историю этого сбыта, потому что это нас дискредитирует с точки зрения просто последовательности. Я и так считаю, что сегодня инвестиционные настроения в этом блоке, ну, поверьте, крайне слабые. А это еще их усиливает.

Поэтому, Татьяна Анатольевна, прописываем за Минприроды, за правительством очень четко эти подходы. Договорились.

Коллеги, давайте тоже вот прямо тезисно с предложениями. Беликов Михаил Юрьевич, "Грунт Эко". Пожалуйста.

М.Ю. БЕЛИКОВ

Добрый день, уважаемые коллеги! Компания "Грунт Эко" – это компания, которая перерабатывает методом аэробного биотермического компостирования в климатической камере биоразлагаемые отходы.

Что перерабатывается? Перерабатываются отходы сельского хозяйства, овощи и фрукты, утратившие потребительские свойства, илы, осадки сточных вод, органические отходы пищевых производств, растительные остатки.

Корни технологии немецкие, но в рамках экономики замкнутого цикла за последнее время мы произвели полностью импортозамещение немецкой технологии, написали свою собственную, оригинальную программу, создали программно-аппаратный комплекс по ее реализации. Соответственно, запатентовали.

Здесь очень правильно говорится о том, что самое главное – это сформировать рынок той продукции, которая производится из вторичного сырья. Так вот, компания "Грунт Эко" сосредоточена на том, чтобы создавать на основе органических отходов органические удобрения и питательные почвогрунты – это основа наша. Соответственно, мы уже от создания перешли к тому, что данная продукция зарегистрирована в Минсельхозе как агрохимикат, что говорит о ее качестве. То есть вот посыл у меня такой: чтобы реализовывать продукцию из вторсырья, нужно заниматься ее

качеством. Она должна соответствовать определенным требованиям, чтобы, скажем так, покупатель рублем голосовал за нее.

Так как мы ее зарегистрировали, мы пошли дальше. Чтобы доказать всем, что это хороший продукт, мы, решая попутно проблему сезонности реализации продукции, так как это агротехническая продукция, организовали первую поставку в Арабские Эмираты. Данная продукция там зарегистрирована, имеет торговую марку, как Uncle Humus, и зарегистрирована в Арабских Эмиратах в качестве органического удобрения. То есть есть все соответствующие документы, есть все сертификаты и продукция уже абсолютно правомерно реализуется в странах Персидского залива.

Дальше. Чтобы повысить качество... Вот мы доработали немецкую технологию, эти все моменты запатентовали. Тут очень важный момент — отделить нужно, во-первых... Мы не занимаемся ТКО, хотя технология для этого прекрасно подходит. Мы сосредоточились на больших объемах именно качественного сырья. А сырьем мы уже называем отходы соответствующие, это для нас является сырьем. И мы даже не говорим о том, что мы занимаемся переработкой этих отходов, потому что наш прицел именно на реализацию продукции идет в будущем. Но тем не менее качество продукции должно обеспечиваться таким образом, чтобы при компостировании (есть определенные технические тонкости, не буду в них вдаваться) продукция не окислялась.

А.В. ДВОЙНЫХ

Как вашу продукцию сделать конкурентоспособной, чтобы проблемы не было со сбытом и была экономически обоснованная?.. Вот что нужно на подзаконном уровне принять?

М.Ю. БЕЛИКОВ

Очень простой момент. У нас торгуются контракты по госзакупкам. Там четко прописан процент содержания вторичных ресурсов. В данном случае такой продукции, легитимной продукции, практически нет, на рынке ее нет. Имеется в виду, что не только ее нужно произвести и она должна в лаборатории показать определенные качества, но она должна пройти весь путь и получить соответствующее документальное подтверждение. Компания "Грунт Эко" прошла этот путь, и сейчас мы можем подтвердить на весь объем поставляемой нашей продукции, что она этому соответствует.

А.В. ДВОЙНЫХ

Существующая система вас устраивает или нет?

М.Ю. БЕЛИКОВ

Нет.

А.В. ДВОЙНЫХ

Можно конкретные предложения?

М.Ю. БЕЛИКОВ

Существующая система нас не устраивает по одной простой причине – что, когда торгуется контракт, проще всего купить, как Вы правильно выразились, грунт. Пусть он даже будет с худшими качествами, но он доступный.

Открываем "Авито" – все пестрит предложениями дешевого грунта. У нас капитальные затраты, у нас дороже, мы не можем с ними конкурировать просто-напросто. Качество у нас лучше, мы под определенную задачу, под определенные условия, под определенные почвы можем сформировать рецепт и создать именно для этих условий шикарный продукт.

А вот теперь главное...

А.В. ДВОЙНЫХ

Мы сейчас пришли к главному – что нет добросовестной конкуренции между тем, кто производит органический грунт и питательные грунты, и теми, кто просто снимает плодородный слой с одного участка и продает его на другой.

М.Ю. БЕЛИКОВ

Все просто. Мы предлагаем закрепить на законодательном уровне при проведении госзакупок грунтов, почвоподобных конструкций, субстратов с такими характеристиками, как плодородные, питательные, садовые, растительные (это все там присутствует), многокомпонентный, искусственный, обязательство поставщиков представлять на весь реализуемый объем документы об их легитимном источнике. Всё.

А.В. ДВОЙНЫХ

Принимается. Хорошее предложение. Давайте письменно. Здесь мы точно Вас поддержим. Тоже видим эти недоработки.

С нами работает Кондратьев Денис Геннадьевич, "Лига переработчиков макулатуры".

Пожалуйста, давайте с предложениями. Тоже проблематику вашего рынка знаем. Тоже считаем, что есть недоработки. Пожалуйста.

Д.Г. КОНДРАТЬЕВ

Я бы хотел сначала поблагодарить Совет Федерации и Минприроды. У нас на прошлой неделе вышел проект постановления, который стал постановлением и перевел предприятия, которые работают с макулатурой, из I категории во II категорию негативного воздействия на окружающую среду.

И лично хотел бы поблагодарить как раз Сахарову Татьяну Анатольевну и Тетенькина Дмитрия Дмитриевича.

Мы прошли большой путь — в два года. Экономический эффект от этого — 9 млрд рублей, сэкономленные этими предприятиями. Я докажу, что это было не зря.

Суть циклической экономики, которая выражается в нашей конкретной экономике, отраслевой, в том, что, по сути, первичные материалы конкурируют с вторичными материалами. Это квинтэссенция конкуренции, это тот самый элемент экономического мощного щита нашей страны, который нас защищает. Мы достигли цикличности в нашей отрасли в Российской Федерации более чем приемлемой для того, чтобы этим хвастаться, — это 64 процентов.

Но я соглашусь, например, с "ЭкоЛайном", с господином Михайловым, который говорил, что есть недоработки. Например, мы не можем заплатить коллегам за извлекаемые фракции бумажные, которые у них есть, до которых в данный момент времени мы не можем добраться, так же как и они, потому что, к сожалению, у нас есть одна большая проблема — у нас действительно не работает механизм стимулирования. Ставки экосбора не соответствуют методике, которая была принята самим правительством и законодательно закреплена.

По сути, мы с вами дошли до первого, так скажем, базового лагеря на Джомолунгме, а дальше нам нужен кислород, для того чтобы покорить, поэтому дальше мы не можем двигаться без технологии, экономической технологии. То есть именно технологии в железе и у "ЭкоЛайн" есть, и у нас есть. И мы готовы довести это до уровня 90 процентов извлекаемости и перерабатываемости, возврата в хозяйственный оборот и с прекрасной экономикой.

Так вот, почему это надо сделать? Потому что вот эти три года, которые мы сегодня переживаем, моя отрасль переживает следующим образом: мы не подняли цены на упаковку бумажную, в

частности самую распространенную гофропродукцию, то есть этот экономический щит защищает население Российской Федерации и нашу экономику. То есть мы именно на базе конкуренции между первичным материалом и вторичным показываем замечательные результаты. Нам плевать на доллар, на евро и на все другие валюты мира, потому что мы работаем в рублях. И на самом деле это непоколебимо, потому что профицит экономический дает нам этот эффект. И поэтому по другим видам вторичных материальных ресурсов мы можем достичь таких же показателей.

Вот реальность (то, о чем говорил Михайлов, то, о чем скажу я): я правда не могу заплатить ему достаточную сумму, для того чтобы стимулировать его, потому что ставки, которые сегодня приняты не по методике, — это не стимулирующие ставки. И правда я не в состоянии... То есть экономика правда не работает, я с Вами согласен, Вы так и сказали, что не надо это лакировать. Это как раз была лакировка, это назвали политическим решением. Но это отражается, еще раз говорю, на экономике. Потому что если мы не можем вернуть и создать профицит по некоторым направлениям, то эти материалы растут в цене и это бустеры инфляции. Мы, например, как раз то, что делаем, — мы не стимулируем инфляцию, наоборот, мы ее останавливаем. И так работает экономика замкнутого цикла. Поэтому если мы будем принимать ставки по методике, то тогда у нас решится масса проблем, в том числе взаимодействия с регоператорами.

Теперь тезис, который я хотел бы... То, о чем говорил господин Юрин, о том, что мы могли бы применить вычеты за использование вторичного сырья, — как раз это стимулирующая мера. Вот эта стимулирующая мера была обозначена в законе, эта мера существует, в законе она существует. Но, поскольку с 1 января

2024 года ответственность перенесена на производителей упаковки (и Дмитрий Дмитриевич подтвердит, что именно мы были инициаторами того, чтобы нас администрировали, чтобы государству было легче, потому что администрировать 4 тысячи производителей упаковки намного проще, нежели несколько миллионов, порядка 4 миллионов предприятий, которые ее используют), когда это было перенесено на нас, государство закрепило законом, что можно получать этот вычет (понижающий коэффициент) за использование вторички. Например, справочно: из этих 100 гофрокоробок в Российской Федерации 70 сделаны из макулатуры (опять экономический щит).

Но проблема заключается в следующем. Юрин, уходя, сказал: пока мы надеемся, что будут приняты методика, правила, по которым это будет производиться, но, к сожалению, эти правила будут приняты, возможно, только в ближайшие дни. Бизнес к этому не готов, нет охлаждающего периода. Слайд показывает, что по факту ни Торгово-промышленная палата, ни Минпромторг просто не справятся. И предприятия, которые торговали этими коробками с этой льготой весь 2024 год, то есть этот, не делали наценку на ставку экосбора. Это означает, что по факту если они не пройдут эту процедуру и не получат возможность получить эту скидку, законно, государством предусмотренную, то тогда они заплатят порядка 15 миллиардов. А ведь этих денег у них нет, они не делали эту наценку. То есть по факту это означает, что это... Ну, не знаю, если бы сегодня мы сказали: "Слушайте, НДС теперь у нас 25 процентов, мы просто забыли вас предупредить на самом деле"... То есть пострадают как раз именно те предприятия, которые покупают это вторичное сырье, производят...

А.В. ДВОЙНЫХ

Какие у Вас предложения конкретно?

Д.Г. КОНДРАТЬЕВ

Нам надо в проекте постановления срочно обозначить охлаждающий период, сделать так, чтобы предприятия могли сдать спокойно отчетность и потом их проверил Минпромторг вместе с ТПП хотя бы до 1 сентября. Потому что в те сроки, которые сегодня нам предлагают... В ТПП нет экспертов в таком количестве, и таких людей нет в Минпромторге, там восемь человек, я не знаю, как они справятся. Обозначено 64 тысячи предприятий. Только по моей отрасли производителей упаковки 2 тысячи. Я не понимаю... там такого количества часов нет, чтобы это все сделать.

А.В. ДВОЙНЫХ

Денис Геннадьевич, еще раз о позиции нашего комитета.

Во-первых, ваша ассоциация делает важнейшую работу для страны и для эффективности нашей экономики.

Второе. Дмитрий Дмитриевич, у нас возникает вопрос: как появляется постановление правительства (как раз о котором идет речь, и мы два года вносим в него изменения), которое просто ломает всю систему сбора макулатуры? Хорошо, вовремя смогли внести изменения. Но это же тоже ненормально. То есть мы говорим про экономику замкнутого цикла... Мы знаем, что это не ваше постановление, но как должен реагировать бизнес? Мы бизнесу говорим: "Коллеги, экономика замкнутого цикла, это должно быть выгодно, правильно и так далее". Выходит постановление правительства, где у нас производители бумаги имеют одинаковые требования по КЭР с компаниями, которые ее перерабатывают. Ну, в глазах бизнеса это просто дикость. И это тоже уровень доверия к нашим подходам.

Поэтому, Дмитрий Дмитриевич, давайте, поскольку это не постановление Минприроды, не будем обсуждать, но мы на встрече руководства Совета Федерации с правительством будем такие вопросы ставить. Потому что, я считаю, такие подходы нас дискредитируют и бизнес начинает здесь немного видеть нашу непоследовательность.

Коллеги, продолжаем вместе работать, ждем от вас письменных предложений. Татьяна Анатольевна у нас за этой работой закреплена.

Коллеги, по минуте выступаем – и будем подводить итоги.

Виталий Владимирович Хизниченко, пожалуйста, коротко. Предложения.

В.В. ХИЗНИЧЕНКО

Добрый день, уважаемые коллеги! Спасибо за возможность выступить в Совете Федерации по теме экологии. Наша компания – это технологический стартап в сфере экологии. Я кратко постараюсь представить наш основной продукт – это метод термолиза, который был разработан нашими инженерами и конструкторами, и разберем на примере переработки автомобильных шин.

На слайде представлено, сколько шин, по данным Росстата, в 2023 году было импортировано, сколько произведено в России.

Дальше – метод переработки шин. По нашим данным, 60 процентов шин не переработали, а по тем 40 процентам, которые переработали, использовали метод измельчения и метод пиролиза.

На слайде представлена 3D-модель нашей установки термолиза. Она позволяет переработать резиновую крошку, которую, насколько нам известно, тоже не так просто продать сейчас производителям. И из этой крошки мы можем получить продукты с

хорошей наценкой (я их сейчас покажу) — это темное и светлое печное топливо, а также технический углерод.

Да, мы находимся в таких же экономических реалиях, как и все остальные (процентная ставка и так далее), но исходим из того, что наша технология позволит все-таки производителям резиновой крошки с более высокой наценкой продать конечные продукты, которые у них на выходе получаются.

Тут тоже такое экономическое обоснование. По нашей оценке, за полтора-два года наше оборудование можно окупить. Я считаю, что это довольно выгодно для российских производителей, мы ведем с некоторыми из них переговоры. В следующем году мы планируем выход уже на рынок. Вот так выглядит наша опытно-промышленная установка, в Белгородской области она находится.

Вместе с тем у нас в портфеле находится еще несколько технологий, нами разработанных. Одна из них на слайде — это технология обратного осмоса. Мы ее применили в этом году совместно с институтом имени Губкина во время выполнения задач институтом в Ярославской области по кислым гудронам. У них при термической переработке установкой, которая была использована институтом Губкина, образовывалось около 30 процентов воды загрязненной, им приходилось эту воду обратно возвращать на площадку...

А.В. ДВОЙНЫХ

(Микрофон отключен.) Мы пригласили представителей компаний, технологии которых и их эффективность уже подтверждены. Вот нас точно в этом убеждать не надо, мне Татьяна Анатольевна по этой теме докладывала.

Вы лучше скажите, какие Вы видите недоработки в нашей системе подзаконных актов, в законодательстве, которые позволяют

Вам и загрузить предприятия, и фактически решать важные для страны технологические задачи.

Я также попрошу Татьяну Анатольевну очень внимательно послушать представителя "Сибирского стекла" (тоже слышал хорошие отзывы), предложения. К сожалению, мы сегодня подняли просто неподъемную тему по объему направлений, поэтому, к сожалению, затянули чуть по регламенту. Я все-таки хотел бы, чтобы мы на этом сконцентрировались.

В.В. ХИЗНИЧЕНКО

Да. Спасибо.

В первую очередь я, как предприниматель, исхожу, еще раз повторяю, из реалий и из наших возможностей. Мы понимаем, что наше техническое решение может помочь производителям, и все, что им необходимо, — это, конечно, получить по какой-то процентной ставке... У них должна быть возможность покупать такое оборудование. Во всем остальном мы рассчитываем только на себя и на законы бизнеса, где мы должны реально представлять интересы. Поэтому справляемся сами. Спасибо.

А.В. ДВОЙНЫХ

Спасибо.

Антон Павлович Мор, пожалуйста.

Я после Вашего выступления вынужден буду на следующее совещание пойти, а Татьяна Анатольевна уже итоги тогда с задачами подведет.

Пожалуйста.

А.П. МОР

Спасибо, Александр Владимирович.

Добрый день, коллеги! Я тогда кратко, по всему докладу не буду... Скажу два слова про завод.

"Сибирское стекло" является крупнейшим производителем стеклянной тары в России. Практически 900 миллионов бутылок производим в год, входим в топ крупнейших производителей стеклянной тары. В этом году нам присвоен официальный статус "Партнер национальных проектов России" – так оценили наш вклад как крупнейшего утилизатора стекольных отходов в формирование системы обращения вторичных ресурсов в рамках национального проекта "Экология".

О чем хотелось бы сказать в продолжение темы? Об основной проблеме все-таки. Это то, что связано с расширенной ответственностью производителя. Мы тоже одни из тех, кто поддерживал переход экосбора на производителей упаковки, об этом говорили публично. Но с чем столкнулись? За это время мы увеличили долю стеклобоя, возвратного сырья, в нашем производстве, если брать в сравнении с прошлым годом, практически в четыре раза. Мы являемся, может быть, пилотной площадкой для нашей отрасли, для СтеклоСоюза России, и очень активно работаем с ППК "РЭО" с точки зрения введения новых технологий.

Мы в этом году производили стекло на 80 процентах возвратного стекла, то есть на 80 процентах стеклобоя. По сути, мы делаем сейчас бутылку из бутылки.

Но какая основная проблема сейчас? С условием того что мы инвестируем собственные средства в развитие технологий по обработке стеклянных отходов у нас на предприятии, с 2019 года мы входили, скажем так, в предыдущий реестр утилизаторов, в 2024 году мы не смогли попасть в реестр утилизаторов. Два раза подавали заявки, по объективным причинам не смогли попасть.

Какие объективные причины, какие причины вообще? Основное, конечно, связано с документами. Но дело в том, что 90 процентов нашего оборудования произведено в Италии, Чехии, в европейских странах. И нам, к сожалению, практически год понадобился, чтобы восстановить те документы, которых у нас не было, – паспорт на оборудование, что-то еще. И вот сейчас мы будем подавать в третий раз заявку, но мы потратили год.

В этом году мы утилизировали более 55 тыс. тонн стеклобоя, вложили более 150 миллионов в развитие производственных линий для подготовки сырья у нас на предприятии, при этом нам придется заплатить налог (я имею в виду экосбор) порядка 150 миллионов. Мы бы хотели как-то этот вопрос поднять (о чем коллега тоже говорил сейчас): можно ли как-то рассмотреть возможность либо отсрочки, либо зачета того, что мы утилизировали, чтобы этот экосбор был пересмотрен в плане, еще раз, отсрочки или его зачета? Это первое.

Второе (это, наверное, самое важное, одно из самых важных). Мы находимся в Новосибирске, и действительно есть большая проблематика с количеством сырья. У нас, к сожалению, возвратного стекла не хватает, и мы везем стекло со всех регионов России. Мы сейчас активно с Дальнего Востока возим – из Хабаровска, Владивостока. Стоимость логистики на это стекло... оно там, по сути, никому не нужно, и мы знаем, что идут порожние вагоны обратно, но все равно стоимость логистики... Допустим, с Сахалина – это 90 процентов стоимости, с Дальнего Востока, из Владивостока – до 50 процентов стоимости. И при условии такой логистики, конечно, использовать нам его вторично невыгодно. Мы возим.

Мы хотели предложить создать рабочую группу, возможно, или как-то это обсудить (мы обсуждали это с генеральным директором ППК "РЭО" Денисом Петровичем Буцаевым), чтобы мы могли рассмотреть какой-то субсидированный логистический тариф, именно связанный с Дальним Востоком, с Сахалином, ну и со всеми отдаленными регионами. Если кратко, то всё.

Т.А. САХАРОВА

Спасибо, Антон Павлович, за Ваше выступление. Знаю, что Вы ехали из Новосибирска специально, чтобы сегодня у нас выступить. Спасибо большое.

А.П. МОР

Спасибо.

Т.А. САХАРОВА

Это действительно подчеркивает важность тех слушаний, которые сегодня мы проводим.

Мы постарались, конечно, программу достаточно обширную сделать, дали возможность представителям практически в каждой сфере сегодня немножко рассказать и о себе, и о той проблематике, которая есть, для того чтобы мы могли сформулировать какие-то системные решения.

Предложения ваши сформулируйте, пожалуйста. Мы их в итоговый документ внесем.

А.П. МОР

Хорошо.

Т.А. САХАРОВА

Мы с вами работаем уже два часа 20 минут, и у нас осталось два выступающих.

Подвести итог я попрошу Рашида Айдыновича. Я думаю, это будет правильно.

Еще у двух выступающих буквально по минутке (понимаю, что все готовились), для того чтобы в таком же режиме...

Р.А. ИСМАИЛОВ

У меня встречное предложение. Коллеги-то — отраслевики, а я-то — общественник. Пусть по полминутки они выступят, а я просто... У меня есть одно сообщение для регионов, которые сейчас на связи.

Т.А. САХАРОВА

Мы так и сделаем.

Р.А. ИСМАИЛОВ

Спасибо большое.

Т.А. САХАРОВА

Мы закончим блок наших отраслевиков, бизнеса, а дальше уже потом с Вами подведем итог.

Буквально по минутке — также основные тезисы, что делаете, чтобы про вас мы знали, и, соответственно, какие есть предложения, которые нужно взять в работу.

Ирина Юрьевна Золотова, генеральный директор АРВИС.

И.Ю. ЗОЛотоВА

Спасибо большое, Татьяна Анатольевна.

Добрый день всем, коллеги! Я представляю Национальную ассоциацию развития вторичного использования сырья. Мы искренне благодарим за повестку, которая сегодня есть в комитете. Она действительно для нас тоже является основной, потому что мы как раз занимаемся содействием вовлечению в хозяйственный оборот вторичных ресурсов, ресурсов промышленности, поэтому для нас это очень актуально, это работа каждодневная. Поэтому спасибо большое за то, что сегодня дали слово, и за ту работу, которую вы делаете.

Сразу перейду к предложениям. Наверное, не стану рассказывать о золошлаках (сегодня много о них говорилось, фосфогипс – в фокусе нашей ассоциации), сразу скажу о том, что мы предлагаем в части совершенствования законодательства.

Говорилось сегодня о ППК "РЭО", и Андрей Владимирович говорил о необходимости отслеживания товаров, произведенных с использованием вторичного сырья. Поэтому предлагаем на базе системы "Честный знак" добавлять маркировку к продукции "произведено с использованием вторичного сырья". Тогда (как раз тоже озвучивались информационные системы), соответственно, можно будет потом вести мониторинг. Это опять к теме Минпромторга, вопросу, как потом отслеживать. Вопрос: наказывать, не наказывать и администрирование – это вторая история. Сначала, соответственно, нам нужно научиться правильно администрировать.

В развитие маркировки по "Честному знаку" "произведено" предлагаем ввести реестр поставщиков вторичного сырья и продукции, произведенной с использованием вторичного сырья. Например, даже те, кто производит техногенный грунт (сегодня много об этом говорилось)... Золошлаки тоже могут выступать техногенным грунтом. Пусть это будет такой реестр, который можно будет потом использовать для проведения закупок, в том числе государственных закупок, и на рыночных условиях, в котором выступают поставщики. Соответственно, это второе предложение. Это поможет администрировать и развивать дальше нормы распоряжений правительства № 2094 и № 2330.

Дополнительно что еще необходимо сделать? Про спрос и рынок сбыта сегодня правильно говорилось, для того чтобы содействовать вовлечению и создавать правильную инфраструктуру. Предлагаем внести изменения в постановление правительства № 87

о проектно-сметной документации. Сейчас там нет раздела, связанного с необходимостью посмотреть. Подчеркиваю: не использовать, а посмотреть, оценить возможность, целесообразность вторсырья. Предлагаем такой раздел там предусмотреть, чтобы можно было оценить, можно ли в качестве альтернативы традиционному сырью использовать вторичное сырье. Соответственно, вот такое предложение.

И последнее предложение. Сегодня много говорилось о цифрах, именно доле использования вторичного сырья в разных отраслях промышленности, в разных компонентах продукции, и целевой показатель 25 назывался. Видим, целесообразно разработать единую методологию, методику расчета данных показателей, для того чтобы она была прозрачна, понятна и мы могли потом опять-таки это отслеживать. Спасибо большое.

Т.А. САХАРОВА

Спасибо большое, Ирина Юрьевна.

Действительно, хорошие предложения. Буквально недавно мы проводили совещание рабочей группы по воде. И вот как раз представители "Честного знака" тоже рассказывали о том, что эта система требует доработки, но она важна, потому что она действительно дает возможность контролировать.

Хорошие предложения. Если Вы их еще не сформулировали, то мы тогда их с удовольствием заберем в наш итоговый документ.

И.Ю. ЗОЛотова

Да, конечно. Мы тогда можем направить еще раз формулировки. Спасибо за поддержку.

Т.А. САХАРОВА

Будем ждать. Спасибо большое.

Завершает как раз блок бизнеса. Владимир Андреевич Процик, директор ООО "ЭкоМир".

Пожалуйста. Также коротко.

В.А. ПРОЦИК

Татьяна Анатольевна, спасибо большое.

Наше предприятие является ярким примером экономики замкнутого цикла в легкой промышленности. То есть мы перерабатываем старую одежду в новые изделия.

Следующий слайд.

Основные проблемы в нашей истории – это сбор старых предметов обихода, текстиля. Мы получаем их в основном из специализированных контейнеров для сбора. Данная система сбора не особо развита в Российской Федерации. Есть свои проблемы у сборщиков в регионах. Соответственно, у переработчиков, которые их перерабатывают, есть проблема недостаточности ставки РОП даже для покрытия расходов на логистику и на выкуп этой одежды у предприятий – игроков по сбору в регионах.

Что касается сортировки, это тоже отдельный вопрос. Одежда сейчас вся сложная – там и химические волокна, и натуральные волокна. Что касается переработки натуральных волокон, все понятно. С химией что делать – до сих пор не особо понятно, таких технологий у нас пока нет.

Т.А. САХАРОВА

Что предлагаете?

В.А. ПРОЦИК

Первое, что мы предлагаем, – увеличение ставки РОП по первой группе товаров (это текстиль), которой хотя бы хватало (то есть ее надо четко рассчитать) на покрытие расходов на выкуп этого

сырья у сборщиков и покрытие логистических затрат на доставку этого сырья в центры переработки.

Бизнес в принципе может параллельно действовать, развиваться до момента входа этого отхода на переработку. Мы сейчас производим достаточно большое количество готовой продукции, то есть мы перерабатываем, производим пряжу, из пряжи (вторичной) производим уже перчатки, носки, ткань и даже кроссовки. В принципе это востребованная продукция.

Но вот как раз про что говорили – про "Честный знак". В принципе весь легпром, вся готовая продукция – в "Честном знаке". Введение пометки, что это "эко", но с добавлением вторичных материальных ресурсов, во-первых, будет стимулировать производителей реально участвовать во всех этих переработках, во-вторых, уберет с рынка серых игроков, которые поставляют серыми путями текстиль, которые неплательщики в части РОП, абсолютно не участвуют во всей этой истории. Это было бы тоже значимым действием.

Те же самые крупные ритейлеры и большие торговые площадки не будут допускать эти товары без пометки, что этот контрагент, производитель, точнее, является плательщиком в части РОП, он "зеленый", он "белый" и участвует в экономике Российской Федерации.

И последнее, что еще хотелось бы добавить. Мы производим на данный момент достаточно много продукции, которая очень тяжело конкурирует с поставщиками из Китая, потому что у них это направление практически полностью субсидируется (в плане переработки отходов). Например, та же самая пряжа для перчаток заезжает сюда по нулевой ставке (РОП на нее не распространяется, потому что это не готовое изделие), здесь она превращается в

изделие. Каким образом уже... в "зеленой" повестке, не в "зеленой"... Мы же сами, как производители, являемся и плательщиком в части РОП, и утилизатором.

И в этом вопросе хотелось бы тоже более глубокого участия Совета Федерации, Минприроды, чтобы выстроить некую политику преференций в плане произведенного в России, нашего продукта из вторичных материальных ресурсов.

Больше у меня предложений нет, я в принципе закончил. Спасибо.

Т.А. САХАРОВА

Спасибо большое, Владимир Андреевич.

Мы с вами закончили все блоки, мы сегодня постарались, как я уже сказала, максимально собрать и услышать позицию представителей власти, представителей бизнеса.

В.В. ГУЛИМОВА

Татьяна Анатольевна, просто хотела спросить... Гулимова Валерия, директор ассоциации "Ресурс". Мы договаривались с коллегами, поскольку у нас очень большой список предложений, что мы его передадим именно в письменном виде, чтобы не выступать. Это сохраняется? То есть мы, не выступая, сможем всю эту "простыню", которую давали, к резолюции направить в расчете на то, что она войдет.

Т.А. САХАРОВА

Мы все возьмем и обязательно учтем, переработаем, будем с Вами на связи, не переживайте.

Сегодня у нас были представители абсолютно разных направлений, разного бизнеса. Я уверена, что наша площадка сегодня станет, может быть, в том числе конструктивной для какого-то диалога. Многие слышали о том, кто чем занимается, и, может

быть, могли бы здесь даже быть друг другу полезными, потому что это тоже очень важный момент. Все, о чем мы сегодня говорили, все, что мы делаем, конечно же, направлено на улучшение качества жизни наших людей, на выполнение тех целей, которые поставил перед нами президент.

В итоговом слове хотелось бы спросить: Дмитрий Дмитриевич, что-то скажете, пару слов?

Д.Д. ТЕТЕНЬКИН

Нет, спасибо.

Т.А. САХАРОВА

Работы у нас много совместной.

Д.Д. ТЕТЕНЬКИН

Мы о своей работе, слава Богу, знаем. Что касается вопросов, которые сегодня прозвучали, действительно ряд из них дискуссионных, ряд — уже проработанных, поэтому готовы к этой работе. Главное — определить приоритеты, мне кажется, потому что это важно. Мы сегодня говорим уже о многих новых вещах, еще год назад о которых не мечтали даже говорить, а три года — даже и не помышляли. Поэтому все поэтапно развивается, эти приоритеты расставили, плюс коллеги подчеркивают требования текущие, корректирующие, поэтому оперативно за этим должны следить. Принимается все.

Т.А. САХАРОВА

Спасибо, Дмитрий Дмитриевич. Это все направлено как раз на то, чтобы мы совместно, объединившись, решали все вопросы.

Рашид Айдынович, скажите, пожалуйста, как представитель общественности, что важно для людей?

Р.А. ИСМАИЛОВ

Да, спасибо большое, Татьяна Анатольевна и Дмитрий Дмитриевич. Буду предельно кратким.

Мы подготовили свой доклад к сегодняшним парламентским слушаниям, уже передали в аппарат. Я про проблему хотел сказать, которую мы всячески обходим в обсуждениях. Она носит политический, я бы сказал, характер. Эта проблема связана с некоторыми опорными объектами, которые мы строим и будем строить в большом количестве для обеспечения целей экономики замкнутого цикла. Строительство этих объектов связано с рисками возникновения социально-экологических конфликтов. И здесь я вижу на своей практике недоработку региональных управленческих команд, губернаторских команд в части управления этими рисками.

О чем идет речь? Не создаются площадки, не создаются инструменты общения с людьми, инструменты обеспечения диалога с людьми, прямых коммуникаций. Это все должно быть управляемо в штабном порядке. То есть не просто отраслевые наши представители правительства, внутренняя политика, пресс-службы. Это проблема, которая латентна и локальный характер носит, но, как показывает практика, это очень серьезные риски, электоральные в том числе, связанные с тем, что просто блокируется иногда строительство заводов.

Об этом я регионам хотел бы сказать. Мы в экспертном совете нашего комитета готовы методологическую поддержку регионам оказывать, и Российское экологическое общество – тоже. Спасибо большое.

Т.А. САХАРОВА

Спасибо большое.

Уважаемые коллеги, я предлагаю подвести черту, если больше никаких выступлений и комментариев нет.

Со своей стороны, от лица нашего комитета, от лица Совета Федерации поздравляю всех с наступающими Новым годом и Рождеством. Пусть под бой новогодних курантов все желания, которые вы загадаете, обязательно исполнятся. Ну а мы вместе будем работать над самой главной задачей, которая сейчас перед нами стоит, — национальным проектом, который, по сути, стартует с 1 января 2025 года, называется он "Экологическое благополучие", один из важных пунктов которого, мы все знаем, — это 100 процентов сортировки, это не более 50 процентов захоронения и не менее 25 процентов всего, что мы должны с вами совместно перерабатывать.

Поэтому экологического благополучия и простого человеческого счастья! С наступающими праздниками!
(Аплодисменты.)
